

СМЕНА

№ 15

ИЗДАТЕЛЬСТВО «ПРАВДА»

1956

Энергия, волеизъявление
Светлой страны и Кос.

Мир и народы во всем мире
Вместе в почете просторном!

Одним путем жизнь на Земле
Союзом друзей —

Страны мигу, мигу, мигу...
Обеспечивая мир и дружбу
Братству всемирному служат.

Пути небывалых на свете событий
Навстречу к победе велики
К Москве и Пекину протянуты нити
Мирных надежд всей земли.

СОВЕТСКАЯ ЮНОСТЬ И ЮНОСТЬ КИТАЯ

Слова А. ЖАРОВА

Музыка К. ЛИСТОВА

Советской страны и Китая народы
Великих стрелочный полны.
Витовтка и жонка, работа и отдых
Люду простому даны,
Счастлиую жизнь на земле созидая,
Страны могучие дружат.
Советская юность и юность Китая
Братству всемирному служат.

Понятна звезда эта песня простая:
Желтым, и белым, и черным,
Советская юность и юность Китая —
Вместе в почете просторном!

В борьбе неустанный большими шагами
Мы движимся к цели одной,
Светит над нами священное знамя
Партии нашей родной,
Опору мира от края до края
Стали друзья-исполинны,
Советская юность и юность Китая
В светлом порыве едины!

Пути небывалых на свете событий
Навстречу к победе велики
К Москве и Пекину протянуты нити
Мирных надежд всей земли.

Москва. Манежная площадь.

ПРАЗДНИК СИЛЫ И МОЛОДОСТИ

Спартакиада народов СССР — большое событие в истории советского спорта, радостный праздник силы и молодости. Вместе с тем это спорт нашего физкультурного движения, серьезная проверка работы спортивных организаций.

Подготовка к Спартакиаде велась в течение полутора лет. Она охватила все физкультурные коллективы, которых в стране насчитывается около двухсот тысяч. Именно в этих коллективах, непосредственно на предприятиях, в колхозах, школах и учреждениях начались массовые комплексные соревнования. Затем такие же состязания проводились в масштабах городов и районов, областей, краев и республик. Кроме того, в прошлом году состоялись спартакиады профсоюзной, учащейся молодежи, Советской Армии. В ряды советских физкультурников влились новые отряды молодежи, выросла и окрепла спортивная молодежь миллионов юношей и девушек.

За 1955 год по стране было организовано 3 300 новых физкультурных коллективов, в которых сейчас занимается около миллиона человек; 100 тысяч физкультурников получили спортивные разряды; более тысячи переразрядников стали мастерами спорта.

Состав участников финальных соревнований Спартакиады народов СССР окончательно определен лишь нынешним летом по результатам спартакиад союзных республик. В сборную команду каждой республики вошли самые сильные спортсмены, имеющие, как правило, спортивную квалификацию не ниже первого разряда. Кроме 15 команд союзных республик, а также команды Карельской АССР, которая будет выступать как вторая команда РСФСР, в финальных соревнованиях участвуют команды Москвы и Ленинграда.

Полный состав каждой сборной команды насчитывает свыше 50 человек. Таким образом, в финальных соревнованиях Спартакиады народов СССР примут участие в общей сложности около 10 тысяч спортсменов.

В этот значимый удивительный миг. Ведь соревнования будут проводиться по 21 виду спорта. Тот факт, что в программу наряду с волейболом, борьбой, велосипедом, греблей включены состязания и по очень сложным видам физических упражнений, требующих большой спортивной культуры, свидетельствует о росте спортивного мастерства во всех союзных республиках. Достойно сказать, что в число обязательных для всех команд составных входят и бокс, и прыжки в воду, и снаря-

БЕСЕДА С ГЛАВНЫМ СУДЕЕЙ СПАРТАКИАДЫ НАРОДОВ СССР К. А. АНДРИАНОВИЧ

дояв гимнастики, и теннис, и фехтование, и современное пятиборье. Очень обширная программа по легкой атлетике. Мужчины будут соревноваться по двадцати четырем легкоатлетическим номерам, а женщины — по двенадцати.

Спортивная борьба в финальных соревнованиях Спартакиады народов СССР обещает быть исключительно интересной и упорной. Не надо забывать, что достижения советских спортсменов в гимнастике, борьбе, поднимании тяжестей, стрельбе, современном пятиборье, некоторых видах легкой атлетики являются достижениями мирового класса. Немалых успехов добились за последнее время и наши боксеры, гребцы, фехтовальщики, футболисты и волейболисты. Надо полагать, что и представители пока еще отстающих у нас видов спорта, как, например, пловцы, конники, теннисисты, постараются выступить на Спартакиаде гораздо лучше, чем выступали до сих пор.

Для награждения коллективов, занявших первые три места, Совет Министров СССР учредил призовые хрустальные кубки. Команды-победительницы в отдельных видах состязаний будут награждаться призами Комитета по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Почетные дипломы вручатся тем, кто займет места с первого по шестое.

Одновременно с первенством Спартакиады народов СССР будут разыгрываться и звания чемпионов СССР 1956 года. Победители Спартакиады завоеют золотые медали чемпионов. Этот порядок не распространяется на футбол. Между сборными командами союзных республик, Москвы и Ленинграда оспаривается лишь первенство Спартакиады народов СССР, а звание чемпионы страны будет разыгрываться также ик и раньше.

Спортсмены, добившиеся наилучших успехов, войдут в сборную команду Советского Союза, которой осенью предстоит выступить на XVI олимпийских играх в Австралии.

Уже в ходе подготовки к Спартакиаде народо СССР советские спортсмены установили несколько мировых и всесоюзных рекордов. Улучшено значительное количество республи-

канских, краевых и областных рекордов. Можно не сомневаться, что очередные поправки в таблице рекордов появятся и в ходе соревнований на Спартакиаде.

Финальные состязания Спартакиады станут прекрасной школой передового спортивного опыта. Из всех союзных республик в Москву в качестве гостей приглашено около 5 тысяч физкультурных активистов.

Подготовка к Спартакиаде наряду с достигнутыми успехами и имело недостатки в физкультурной работе. Плохо растут новые разрядники и мастера в Армении. Мало заботы об укреплении низовых коллективов в Молдавии. Очень медленно осваивают среднеспециальных спортсменами некоторые новые для них виды спорта. Но все эти недостатки устраняются. Спартакиада поможет быстрее покончить с ними.

Спартакиада народов Советского Союза проводится по решению Совета Министров СССР. Это свидетельствует об огромном внимании нашего правительства, нашей Коммунистической партии к развитию физической культуры и спорта.

Великолепным подарком явился для спортсменов нашей Большой Московской Стадион в Лужниках, где и будет проводиться Спартакиада. Этот стадион огромный, но программа финальных соревнований еще раз пройдет в торжественном марше перед трибунами центральной спортивной арены стадиона в Лужниках, причем команды будут идти в порядке занявших ими в соревнованиях мест. Не станем гадать, что окажется впереди, а кому придется замыкать это шествие. Мы знаем лишь одно: победят сильнейшие.

Главная судейская коллегия от души желает всем участникам Спартакиады народов СССР больших побед, счастливых стартов и удачных финишей. А ту молодежь, которая пока еще не занимается спортом, мы зовем вступить в ряды физкультурников. Пусть дни финальных соревнований в Москве станут днями бурного прилива новых сил на физкультурные площадки и спортивные стадионы страны!

Продолжит всех стран, соединяйтесь!

СМЕНА

Литературно-художественный и общественно-политический журнал
Центрального Комитета ВЛКСМ. Август № 15. 1956 год.

Год
издания
33-й

Здесь взойдет

СТРАНИЧКА ИСТОРИИ

Еще совсем недавно мало кто привлекал эта окраина Москвы. Даже те, кому доводилось любоваться столицей с Ленинских гор, вряд ли догадывались, что у подножия их раскинулись те самые Лужники, которые сейчас приобрели столь широкую известность.

В недавнем прошлом в этих местах, окаймленных с трех сторон серебрирой лентой Москвы-реки, можно было видеть покосившиеся от времени домики, болотца, небольшие лужи. По словам старожилов, именно поэтому окраина и получила свое название.

Теперь в Лужниках вырос целый спортивный город, построенный руками комсомольцев и молодежи. Называется этот город Большим московским стадионом. Здесь взойдут флаги Спартакиады народов СССР.

Осматривая многочисленные сооружения стадиона, нельзя не вспомнить о тех, кто строил его. Немало трудностей пришлось преодолеть участникам этой комсомольской стройки. Прежде чем приступить к строительству, необходимо было провести огромные осушительные работы: вода стояла копити земля лопатой, как сейчас же появлялся ржавая грунтовая вода. Сотни железобетонных свай пришлось забить в грунт под фундамент будущего стадиона.

В последние месяцы здесь было особенно оживленно. Без конца оновали машины. Они везли специальную глину из Ногинских карьеров, мелкий кокс и котельную галь на Растрогува, лириковые окерки и сосновые опилки, известняк, кустарник и многолетние деревья из подмосковных лесопитомников, зеленые кварталы дерна. Все это требовалось для создания безвоздушных дорожек, футбольных полей и спортивных площадок. Лужники постепенно сбрасывали с себя рабочую спецодежду и одевались в наряд зелени и гранита.

И вот Большой московский стадион, раскинувшийся на территории в 176 гектаров, готов принять спортсменов союзных республик, городов Москвы и Ленинграда.

Давайте посмотрим это замечательное сооружение.

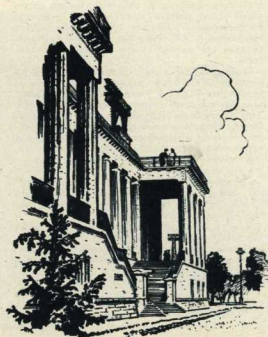
...Неподалеку от новой станции метро «Усачевская» находится главный вход на стадион, напоминающий большую парковую аллею, обрамленную многолетними лианами. Благоухают цветники. Искрятся в лучах яркого солнца струи фонтанов...

Аллея приводит нас к зеленому кольцу, опоясывающему главное сооружение стадиона — центральную спортивную арену.

ЦЕНТРАЛЬНАЯ СПОРТИВНАЯ АРЕНА

Пожалуй, самое внушительное впечатление производит чаша центральной спортивной арены.

Рисунок Н. Калиты.

ны, когда смотришь на нее с последнего, семидесяти второго ряда трибун, на которых разместятся более ста тысяч зрителей. На дне чаши зеленеет футбольное поле. Оно выложено из квадратов дерна, под которыми находится толстый слой тщательно прованского грунта. Кстати, для этого слоя потребовалось привезти, провезать и уложить горы земли — около трех тысяч кубометров.

Полое опоясано трибунами. Чтобы смонтировать их, пришлось сварить сотни тысяч металлических деталей, уложить такое количество бетонных плит, что если бы их выстроить в одну линию, они протянулись бы на 40 километров. Над трибунами козырек и ветрозащитный карниз: зрители будут защищены от солнца, а спортсмены — от ветра. На козырьке установлены сотни прожекторов, которые ярко освещают арену.

Главная спортивная арена оборудована по последнему слову техники. Автоматические приборы и счетчики позволят безошибочно определять победителя в том или ином виде спорта, автохронометры будут фиксировать даже тысячные доли секунды.

Под трибунами размещено 14 огромных спортивных залов, плавательные и гробные бассейны, судейские комнаты, раздевалки с душами, гардеробы, медпункты, студии для радио- и телепередачи. Сорос комментаторов на разных языках мира смогут одновременно рассказывать слушателям о ходе спортивной борьбы. Оборудован круговой узел связи. Прямо со стадиона можно вести телефонный разговор с любым городом.

СТАДИОН РУЧНЫХ ИГР

По обе стороны центральной стадиона расположены два внешне похожих друг на друга сооружения. Это стадион ручных игр и плавательный бассейн.

Стены стадиона ручных игр облицованы светлорозовой керамической плиткой. Стройные колонны, которые поддерживают трибуну, образуют открытую галерею. Здесь в перерывах между состязаниями могут отдохнуть

Глади Спартакиады

посетители. Всего стадион ручных игр вмещает около 16 тысяч человек.

В нижнем этаже расположены раздевалки, душевые, комнаты отдыха, буфеты, тренировочные залы. Между трибунами желтеет пыльное песчаное поле. Оно довольно большого размера. На нем могут разместиться 3 волейбольные или баскетбольные площадки или же 3 теннисных корта. Зимой здесь будут состояться хоккей, мастера фигурного катания на коньках.

КРЫТЫЙ СПОРТИВНЫЙ ЗАЛ

В западной части стадиона высятся облицованные белой керамикой стены крытого спортивного зала. Огромные, чуть ли не на всю высоту стены, они придают зданию легкость. Раньше самым большим крытым залом в Европе считался Парижский велодрум, рассчитанный на 10 тысяч человек. Большой крытый зал в Лужниках вмещает более 15 тысяч зрителей. При строительстве зала использованы самые новейшие достижения техники. Зал, например, имеет три потолка. Они выполняють роль звукопоглотителей. Иначе при стечении

такого огромного количества зрителей в зале стоял бы беспрерывный гул.

Потолки изготовлены из металлической сетки, покрытой полотном и слоем шпаклево-красочного. Самый нижний потолок сделан из мелкой алюминиевой сетки. При полном освещении зала зрители вообще не увидят потолка: он «растворится» в ярком свете ламп.

Зимой в этом зале можно устраивать не только встречи по различным видам спорта, но и митинги, лекции, концерты. Летом же здесь будут проводиться состязания хоккеистов.

Рядом с залом сооружен так называемый «ледоцентр», который вырабатывает рассол с температурой минус 15°. Когда понадобятся подготовить ледяное поле, будут включены агрегаты «ледоцентра». По трубам рассол выльется на бетонный пол и превратится в лед. Если потребуется освободить ото льда пол, он будет затоплен горячей водой. Лед растает, и образовавшаяся вода уйдет в специальные люки.

В зале имеются оригинальные установки искусственного климата, которые поддерживают постоянную влажность и температуру воздуха.

Под трибунами много хорошо оборудованных комнат для спортсменов, судей, работников прессы.

ПЛАВАТЕЛЬНЫЙ БАССЕЙН

К юго-востоку от главного входа высятся трибуны плавательного бассейна, на которых могут разместиться 13 500 человек. Бассейн оборудован новейшей техникой. Вода, прежде чем попасть в две основные ванны (одна из них предназначена для прыжков, а другая — для плавания и игры в водное поло), проходит сложный путь. Из насосно-фильтровальных станций она попадает в хлораторию, затем в специальные обеззараживающие установива-бактерициды. Сложные приборы автоматически контролируют чистоту подогретой и очищенной от примесей воды и регулируют ее обмен.

Под трибунами имеются еще 2 ванны для тренировок, а также отлично оборудованное помещение для спортсменов и судей.

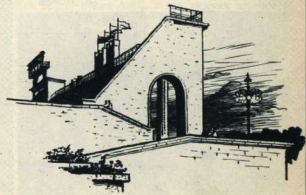
***

Мы рассказали только о главных сооружениях Большого московского стадиона. Это, конечно, не все. Если пойти вправо от впадин главного входа, то можно увидеть несколько футбольных полей и более десяти баскетбольных площадок. Неподалеку от крытого спортивного зала расположен целый комплекс гимнастических и тяжелоатлетических площадок. Возле Москвы-реки, у Новодевичьей набережной, раскинулся девятый спортивный городок с баскетбольными и волейбольными площадками, футбольным полем и теннисными кортами.

Влево от главного входа устроены еще 12 волейбольных площадок, 4 футбольных и 28 теннисных кортов.

Вся территория стадиона утопает в молодой зелени.

Большой московский стадион — прекрасный подарок спортсменам ко дню открытия Спартакиады народов СССР.

У ШТАНГИ — АРКАДИЙ ВОРОБЬЕВ

— Где вы научились поднимать тяжести? — спросил как-то Аркадий Воробьев, чемпион и рекордсмен мира.

— Под водой, — последовал неожиданный ответ.

И в самом деле, «вкус» к тяжелой атлетике Аркадий привила работа водолаза.

Эта профессия, как известно, требует большой физической силы, особой сноровки, выносливости, отваги. Более 500 часов пробыл Воробьев под водой. Он вымывал мины, ремонтировал мины и персы. Приходилось бить и монотажником, и пиланком, и камеником, работая на разных глубинах. Уже тогда проявились бесстрашие Воробьева, его выносливость и трудолюбие.

Эти качества оказались очень полезными и в спорте.

Воробьев начал свои выступления штангистом в среднем весе в той самой весовой категории, что и Григорий Новак. Сначала Аркадий отставал от чемпиона мира на целых сто килограммов, затем этот разрыв сократился до семидесяти. Молодой спортсмен продолжал составление с непобедимым силачом, хотя в некоторые, последние череды предпочитали переключать в другую весовую категорию, как говорится, подальше от греха. Он много и упорно работал, но был твердо убежден, что победу рождает труд. К каждому своему поражению относился с открытостью сильного человека: «Програл, — значит, мало потрудился».

И вот настал день, когда Воробьев превзошел своего соперника в сложнейшем движении троеборья: в рынке он побил мировой рекорд Новака.

В том же памятном 1950 году Воробьев впервые принял участие в турнире сильнейших гиревиков мира и доставил немало тревожных минут неоднократному чемпиону мира американцу Стэнли Станвичу. Незнаемый русский атлет ни за что не хотел отступиться от себя чемпиона. В результате оба подняли в сумме трех движений (жим, рынок, толчок) одинаковый вес — по 420 килограммов. Судьбу первого места решил собственный вес спортсменов. Станчик оказался легче на 600 граммов, и ему досталось звание чемпиона мира.

Окончательно Станчик был развенчан в 1953 году — на чемпионате мира в Стокгольме, где Воробьев стал обладателем золотой медали и звания сильнейшего в мире среднеша.

В прошлом году в Мюхене Аркадий Воробьев в третий раз стал чемпионом мира.

О предстоящих выступлениях тяжелоатлетов Российской Федерации на Спартакиаде народов СССР не будем строить прогнозов. Скажем только, что один из них, Аркадий Воробьев, полон сил и энергии, что он постоянно верен своему девизу: «Победу рождает труд».

Б. ИСАЕВ

ПОД ЗНАМЕНЕМ СПАРТАКИАДЫ

Владимир Куд бежал по гравею дорожке ровной, равномерной плато. Его пламенный, красивый бег, отточенная координация рук и ног вызвали восхищение зрителей.

Все знало, что он только что приехал из Норвегии, где с успехом выступал на стадионах Осло и Бергена, знал, что победил на международном Гунарном Нильсеном и проигрывает англичанину Гордону Пирри.

Может быть, именно поэтому десятки тысяч зрителей Московской спартакиады с таким волнением следили за каждым шагом Куды и ждали от него спортивного подвига. Москвичи одобряли, подбадривали его возгласами «Давай! Давай!», вскакивали с мест, размахивали руками, рукоплескали каждому новому сообщению диктора. А тот аккуратно информировал о результатах по кругам и сравнивал их с рекордными бегом.

Стадион жил этим составлением. Казалось, зрители прихватили силу спортсмена. Куд бежал в темпе, который не мог выдержать ни один из его соперников.

Кто-то только заметил:

— Бежит, как секундная стрелка на тоном висомном секундомере.

Наблюдая эту картину всеобщей взаимозависимости и заинтересованности в результате бега, я невольно подумал о народности нашего спорта, о его массовости и любви к спорту рождает и гордость советского человека за победу своего спортсмена и горечь за его поражение. Именно народная любовь заставляет по-хозяйски следить и за стрельбой секундомера, когда бежит Куд, и за количеством зрителей в корнику Мачей, когда наши баскетболисты играют в Чили и Аргентине, и за полетом молота, посланного Михаилом Кривоносом на японском стадионе «Сингапур», и за голыми, забитыми нашими футболистами в Конгагате.

Всё — секунды, метры, голы — на строгом народном учете. Каждый спортсмен, вышедший из колхозного, заводского, школьного или студенческого факультетского коллектива, ответствен перед родным городом, республикой, ответствен перед страной, от имени которой он выступает, честь которой защищает.

Вот почему, когда диктор объявил, что Владимир Куд пробежал десять тысяч метров с результатом, который никто в мире в этом сезоне не показывал, стадион стоял ярившеюся победителя, а он, подняв обе руки и улыбаясь, кланялся трибунам, спокойно говорил: «Я выполнил поручения, друзья, выполнил».

Ответственность спортсмена особенно существует в дни всеобщих празднеств, в дни спартакиад. Каждый коллектив заинтересован в выступлении своего спортсмена, это понятно у него на груди эмблема завода, колхоза, спортивного общества, эмблема республики, но не просто выступает с этой эмблемой, а защищает честь, он может поднять спортивную славу своего коллектива и может ее уронить.

Спартакиады городов, областей, республик были не только спортом достижений по всем видам спорта, но и соревнованием по участию в Спартакиаде народов СССР.

Может быть, поэтому все составление носили крайне напряженный характер, победа определялась лишь на последних метрах, лишь в десятках долей секунды. Может быть, поэтому произошло массовое «омоложение» городских и республиканских рекордов, массовое рождение новых верховирайдингов и мастеров.

Характерной чертой всех прошедших спартакиад национальных республик является победа молодых спортсменов, их сравнительно хорошие показатели.

Вообще говоря, на спартакиадах были показаны высокие результаты почти по всем видам спорта. Они значительно выше показателей прошлых спартакиад не только у победителей, но и у побежденных.

Достаточно сказать, что в беге у стометровую дистанцию Л. Барышева в Клеве добился результата 10,3 секунды. Великолепный итог! Это — повторение всесоюзного рекорда, установленного несколько лет назад В. Сузаревым в Букаресте. В Ленинграде молодой спортсмен Бибику пробегал так же быстрее 11 секунд. Массовое улучшение результатов на самой короткой, но трудной дистанции — зорный показатель.

Это же можно сказать и о беге на 200 метров: результат менее 22 секунд был довольно частым явлением.

На Азербайджанской спартакиаде С. Неахшев метнул молот на 60 метров 20 сантиметров. Этот результат стоит в ряду самых переломных результатов Европы.

Молодой армянский атлет В. Осевян недавно еще был новичком среди спортсменов. В прошлом году он обратил на себя внимание в состязаниях по толканию ядра. Теперь же на спартакиаде в Ереване ядро В. Осевяна пролетело за красивый флажок всесоюзного рекорда и ушло на отметке 17 метров 28 сантиметров. Молодой игрок показал не только лучший итог для своей страны, но и один из лучших в Европе.

Олимпийская чемпионка Нина Пономарева метнула диск за 51 метр. И в этом не было ничего удивительного. А вот молодая ленинградка А. Чагурина уступила ей лишь полтора метра, и этот результат, естественно, вызвал много вопросов, ибо он свидетельствует о рождении новой способной легкоатлетки, которая имеет все данные войти в семью советских рекордсменов.

Нет возможности рассказать о всех достижениях легкоатлетов на спартакиадах. Их было много. Но хочется хотя бы упомянуть об А. Игнатьеве, пробежавшем 300 метров за

Стометровый забег для женщин.

Украинская ССР

НА ТЕННИСНЫХ КОРТАХ

Тот, кто видел Киев 2 июля 1956 года, никогда не забудет его красочного убранства. Так столица Украины обычно одевается только по большим праздникам. А это

В. Кузменко в игре.

и был праздник — праздник молодости и силы. Более четырех тысяч сильнейших спортсменов Украинской ССР вышли на стадионы и спортивные площадки, чтобы принять участие в первой республиканской спартакиаде. За это почетное право боролись шесть миллионов физкультурников заводов и фабрик, школ и институтов, шахт и МТС, колхозов и совхозов Украины.

Там, где спортом занимаются миллионы, вырастают отличные спортсмены, добиваются выдающихся результатов. И не случайно за время подготовки к спартакиаде пересеченной местности. Этот вид спорта требует разносторонней подготовки. Победителем здесь оказался мастер спорта П. Ракитянский.

В дни, когда в столицах национальных республик, а также в Москве и Ленинграде шли спартакиады, за рубежом выступали советские спортсмены. В Буэнос-Айресе (Аргентина) и в Сант-Иго (Чили) советские баскетболисты одержали убедительные победы над местными первоклассными коллективами; в Праге женская баскетбольная команда Советского Союза завоевала звание чемпионы Европы; в Лейпциге Т. Каравацкий, Р. Бренер и В. Чучинцев были лучшими в состязании по прыжкам в воду; в Хельсинки А. Ануфриев оказался первым в беге на десять тысяч метров, а В. Сторог, Р. Чивчицкий, И. Костылев, И. Рыбак, Т. Ломкини, А. Медведес завоевали золотые медали чемпионы Европы в соревнованиях по поднятию тяжестей.

Но и это все. В Турине советские спортсмены приняли участие в турнире по классической борьбе, в Бейраде наши шахматисты выиграли матч, в Норвегии и Дании выступили советские легкоатлеты, и, как сообщают газеты, «самая красивая девушка Осло, Гр. Бьерсен, вручила цветы М. Кривошовой, Ю. Литвину, В. Кузнецову».

Есть что-то примечательное в том, что результаты сильнейших советских спортсменов, выступавших за рубежом, мало чем отличались от показателей их спартакиады.

Конечно, нам пришлось встречаться на спартакиадах и с недостатками. Но все же советский спорт никогда еще не видел столь большого размаха физкультурного движения, такого итогов, какие мы видели теперь.

Спортсмены национальных республик, спортсмены Москвы и Ленинграда выйдут на вновь построенный московский стадион в Лужниках

кляде украинские спортсмены 329 раз обновляли рекорды и внесли 58 поправок в таблицу рекордов Советского Союза, девять результатов превысила мировые достижения.

Соревнования являлись генеральной проверкой перед Спартакиадой народов СССР, где нам, членам сборной команды, предстоит защищать спортивную честь Украины. Оправдаем ли мы доверие, оказанное нам земляками? Думаю, что да! Скажу о себе. Наивысший год был особенно насыщен соревнованиями теннисистов. Зимой к нам приезжали спортсмены Венгрии и Норвегии. Несколько туриров сильнейших теннисистов прошли в Москве и Риге. Наши мастера побывали в Германской Демократической Республике, где приняли участие в международном турнире.

К сожалению, не во всех этих соревнованиях мне довелось участвовать: помещали государственные задания в Киевском государственном университете имени Шевченко, где я учился и получала диплом преподавателя английского языка. Став чемпионом Украины по теннису, я упорно готовился к поездке в Москву. Везде победителя турнира, кроме почетных званий чемпионов Спартакиады народов СССР, получают и золотые медали чемпионов страны. Это очень почетное и ответственное соревнование.

Но дело не только в этом. На Спартакиаде народов СССР я снова встречусь со своими друзьями — русской девушкой Ларисой Преображенской, эстонкой В. Тамм и многими другими и уверен, что там появится много новых поводов из Армении, Узбекистана, Белоруссии и других республик, команды которых впервые выйдут за пределы страны.

Каждый из нас мечтает одержать победу. Турниры знают, кому это удастся. Но кто бы ни победил, выиграем мы все, ибо мастерство советских теннисистов повышается.

В. КУЗМЕНКО,
мастер спорта СССР

20,9 секунды, о Г. Гринвальд, показавшей отличный итог — 10,9 секунды в барьерном беге на 80 метров, о студентке Педагогического института в Аима-Ате Л. Скоробогатовой, которая закончила дистанцию в 400 метров за 58 секунд.

Особо хочется остановиться на результате Игоря Кашкарова — студента Московского энергетического института. На всех видов спорта он победил, как мне кажется, наиболее трудный — прыжок в высоту с разбега. Этот вид спорта считался у нас отсталым. Почти двадцать лет советские легкоатлеты пытались перепрыгнуть через планку, установленную на высоте двух метров. Лишь в прошлом году Владимиру Саткину и Юрию Степанову удалось преодолеть двухметровый рубеж, который в шутку называли «заколдованной высотой».

Но это было началом. Путь в высоту был открыт. Этим воспользовался Игорь Кашкаров. Весной в Нальчике он преодолел планку, установленную на высоте 206 сантиметров. Это был результат европейского класса.

— После успеха он сказал друзьям: «Чистую себя в воздухе уверенно. Теперь только тренироваться и тренироваться... В нове из Бергена пришла телеграмма: «Кашкаров преодолел 207 сантиметров».

Это была не только победа и не только установление нового рекорда страны, но и подтверждение того чувства уверенности, которым овладел спортсмен.

Первого июня на стадионе «Динамо», участвуя в Московской спартакиаде, Игорь Кашкаров показал зрителям отличную технику прыжка и улучшил союзы рекорд еще на один сантиметр. Отныне в таблице рекордов стоит цифра «208».

Нальчик — Берген — Москва — таков путь нового рекорда. Является ли это пределом для Кашкарова? Всесоюзная спартакиада ответит на этот вопрос.

Тех тысячи легкоатлетов работав на этой подготовке к решающим соревнованиям.

Год назад на помосте Ленинградского цирка выступали американские штангисты. Среди них был Т. Коно, который установил мировой рекорд в жиме двумя руками в категории полусреднего веса.

Недавно на Ленинградской спартакиаде Федор Богдановский установил новые всеюзовые рекорды в толчке и в сумме классического троеборья. Но, кроме того, он побил рекорд американца Т. Коно в жиме двумя руками. Результат Ф. Богдановского — 133 килограмма. Хорошие результаты на спартакиадах показали и гимнасты, прыгнув в воду, фехтовальщики, велосипедисты, гребцы, боксеры, борцы.

Очень увлекательными оказались соревнования по современному пятиборью, которое у нас культивируется сравнительно недавно. В его программу входят конный кросс, фехтование, стрельба, плавание и, наконец, бег по

Фото А. Микладова.

ПРИБЫТОР

Рассказ

К полудню снова налевет знойный, зной ветер. Ничем не сдерживаемый в степи, похолой на какое-то странное, холодное море, в степи, где ни холмика, ни долины, ни деревца, ни кустика, где не на чем остановиться и отдохнуть главу, ветер несет с силой и скоростью урагана. И в затннутое ледком окна вагончика ничего не стало видно; да и не на что здесь было смотреть, — только белая муть, неслая и неслая над никогда не паханной, ни разу не засеянной землей. Интересно: куда прычуют при таком ветре жульнищие здесь птицы? Ведь нельзя различить, где начинается земля и где кончается небо.

У Гали ощеря мериали ноги. Да и все остальные девчата сидели, укатившись в пальцы и шубы, в шапках и рукавицах, стараясь подвинуться поближе к излучившей тепло печурке. Ветер вял и гудел на тысячный голосок, и даже неслышно и музыка в вагончике не могли заглушить его.

— Вот она как нас встретила, — невольно пошевелил кто-то.

Ни трактора, самостоерженно и терпеливо тлнувшего вагончик, ни других тракторов, двлгавшихся где-то там, вперед, ни дороги, уплывающей в бес-

конечную снежную муть, — ничего этого не было видно из окна вагончика.

Облизнув, многие девушки прямо на ходу высказали — греться! греться! — бежали сбрую, дошли трактор, перебрались, валились шутками с сиденьями в кабине Максимом Голубевым, принимались дураться и бороться на снегу. Становилось теплее, снова закинулись румянцем щечки и распытали на губах улыбки.

Раза два выпрыгивала влед за другими и Гали: бегали, которые в Москве ей возились, какой гадзиле защитой от холода, грели, оказывают, очень неважно. А валенки Гали ни разу в жизни не надевала, и когда, перед самым отъездом, мама только заикнулась о том, что надо бы купить валенки, — ведь как-никак Сибирь, — Гали только пожала плечами. Даже только шерстяные варежки, купленные ей отцом, она оставила дома.

Вагончик, в котором ехала Гали, шел последним: Максим всегда замыкал бригаду — это давало ему уверенность в том, что никто не отстанет. Если в пути случалась какая-нибудь беда, бригадир догонял машину, потереушува аварлю, и не терея ни минуты, пускал в ход свою могучую силу.

На этот раз несчастье произошло уже под вечер, в сумерки. Вагончик вдруг остановился на полном ходу, и мотор трактора, безостановочно и привычно гудевший, замолк.

— Что-то случилось! — Ветер продолжал бешувать, и выпрыгившим из вагона в наступающих сумерках не разглядеть было сразу, что произошло. Одно ясно: трактор стоял, и вскоре него во весь ход, стараясь перекирчать шум бури, страшными словами ругался Максим.

Линия телеграфных столбов, только что поваленных ветром, лежала на дороге; один из столбов упал прямо на трактор. Подбегавший от натуги, Максим нащупал изво всех сил плечом, штыкая, столбикую столб. Подбегавшие девчата помогли ему. Максим принялся осматривать повреждение. Он прожиднал все на свете и этот «идиотский», дымящийся вечер, и дороги, и начальство! Провозившись около трактора не меньше часа, он так и не смог завести мотор. Да если бы это ему и удалось, то как вылезлось позаднее, ехать дальше все равно было бы нельзя: упавший столб погнул одну из осей натяжения правой гусеницы — трактор упрядился в ремонте, который прозеивать вот так, на ходу, не представлялось возможным.

— Дохлаки! — Максим плюнул, почесал в затылке и вдруг ни с того, ни с сего набросился на ни в чем неповинных девчат, горестно смотрелших на безжизненную машину. — Ну, чего стали? Дохлаго трактора никак не расчистят!

Впереди, на дороге, конечно, ничего и никого не было, только трепалился на ветру белые дохломты поемзиды да кое-где темнели накренившиеся, еще удерживаемые проводами столбы.

— А ну, девья команда, соберитесь!.. Все равно не догоним своих, а за три часа в Диняльск пешком придем, не мальчишки. Вечей не брать — только у кого есть ружья...

У самого Максима имелось новенькое тульское ружье, купленное на раскупку на богатейшую степенную охоту.

— Зачем ружья-то? — спросил кто-то.

— Гусей, говорят, много — хмуро подумал Максим. — Ну, пошди! Сколько нас? — Посветил карманном фонариком в лицо каждому из сплнуиков, он пересчитал их. — Семнадцать! И один девчик! Ну, не отставайте от меня, миланчики! А о метельца того и глады утащит.

Шли как можно быстрее. Гали оставались несколько раз, чтобы выловить набившиеся в ботики снег, и скоро оказалась последней в цепочке шагающих от столба к столбу людей. Максим шел впереди: сине его фонарик, уже бессильный, мерцавший, временами, когда немного стихал ветер, неясно брезжил вперед. Сее-

дом за Максимом семенила в степенных штанах и ватные неуклюжая и смешная Настенька. Гали жалела, что нет с собой Вареньки или хотя бы Сокиньши: в их присутствии они чувствовали себя гораздо бодрее. Но подруги уехали в первый вагончик.

Ветер дул справа, почти не затихая, с какой-то злобой, беспощадной настойчивостью. У Гали при этом образовалась беда: ветер как будто проникла сквозь кости и леденил самый мозг. Снег слепил Гали. А вперед ни зги не видно, только одиозная разламывавшаяся внаизуно, возникали из белого мрака телеграфные столбы, по которым вел «девято команду» Максим.

Сначала просто для того, чтобы забыть, чтобы не замечать пути, Гали принялась вспоминать о прошлом, о детстве, о еловом лесе, обступившем Зеленоградскую, где она, совсем маленькая, собирала грибы, о подружках по школе.

В ее модном пальто не было карманов, и сумочку она не несла в руках, со страхом чувствуя, что они постепенно кончатся. Нестерпимо болели кончики пальцев, и она, стиснув перчатки, по очереди брала пальцы в рот, согретья дышаньем, слегка покусывая и плача от боли.

Гали шла, отставая на несколько шагов от идущего впереди парняшка, слезая с шпнтю, но опять, с усилием сдерживаясь, чтобы не пошевелить о помощи, нагоняла его. Она начала то и дело оглядываться, поджидала ее, а потом привык к тому, что ее сторбленная фигурка неустойчиво, как тень, следует за ней, и перестал обращать на нее внимание.

Сколько она так шла — час, два, десять? — она уже не могла представить себе. Ей казалось, что этот страшный путь начался уже в детстве, что всю жизнь она бредет вот так, подкашиваемая с правой стороны ветром, дующим с таким истовством, что можно сойти с ума... Хотя бы минуту, хотя бы секунду отледа, переждишь!

Очень белая рука под золотой браслеткой часов. Настывшийся металл, словно огненный обруч, туго и жестко в руке. Остановившись в Гали долгие минуты расстегнула браслетку, но пальцы уже не повиновались ей, не гнулись, точно это были не ее руки, а чужие чужие. Мале от отчаяния она попинала к. лиду руки с браслеткой, хотела разорвать ее зубами. Но губы обожгло, они мгновенно приклеили к металлу. Гали валила руку и зашаркала, и побежала вперед, догоняя ушлое товарищье. Бежала до конца дождя, торопясь, захлебываясь, и только страшная мысль, ставшая ей а где же столбы? Она пробежала метров сто — не меньше — и не обнарудила ни одного.

Гали прислушалась, наделась рука, чтобы выловить набившиеся в ботики снег, и скоро оказалась последней в цепочке шагающих от столба к столбу людей. Максим шел впереди: сине его фонарик, уже бессильный, мерцавший, временами, когда немного стихал ветер, неясно брезжил вперед. Сее-

Она бежала долго, задыхалась и крича. А когда поняла, что

Белорусская ССР

СТАРТ ДАНИ

Недавно близ Риги, на реке Лиелупе, проходил Всесоюзные зональные соревнования гребцов. Первыми состязались спортсмены на кано-одиноч. как.

Вот дан старт заезда на дистанцию 10 тысяч метров. Вперед сразу вырвалась лодка

И. Хазевен на каное.

молодого белорусского гребца Николая Хазева. Сильными ударами весел он тянул вперед легкое кано, наголовлюющее индейскую пирату. Каялокс, победа близка. Но вдруг на одном из поворотов сильный порыв ветра опрокинул лодку. Хазев оказался в воде.

На помощь послана судейской катер. И тут произошло неожиданное: мужественный спортсмен отказался от помощи. Он сам выскочил в лодку и, наскоро отгнав воду, снова валился на воду. Но финише он был третьим.

Николаю Хазеву восемнадцати лет. Почувлив летом молодой спортсмен из города Гомеля впервые встал в воду весло каноа. А осенью гребец стал чемпионом Белоруссии.

Этой весной, как только река Сожа отпустила его льда, Хазев пришел на водную базу «Спартак». Упорные занятия любимым спортом он сочетал с работой старши на одном из гомельских предприятий и учебой в вечерней школе рабочей молодежи, где успешно закончил девятый класс.

В день отплытия Спартаковского нархода СССР Николай Хазев по праву займет почетное место в колонии сильнейших спортсменов Белоруссии.

С. МИХАЙЛОВ, мастер спорта СССР

ей не догадать, не найти товарищей, что она, вероятно, бежит не в ту сторону, села в снег. Ничего не было в мире, кроме ветра и снега, кроме нестерпимой боли в руках и ногах.

Потом она опять встала. Припомнила: когда шли, ветер все время дул справа. Она повернулась в ветру правым боком и так пошла, изредка останавливаясь и крича. Но никто не отвечал. Ей хотелось что-то вопиеть. Казалось, что именно от этого зависит ее спасение. Наконец, пришло на память: девушки говорили, что на каждом километре стоит семнадцать телеграфных столбов. Семнадцать? Значит, от столба до столба сколько шагов? Примерно это все семнадцать... Борьма встала, она отсчитала сто шагов и дальше пошла, вытаращив глаза. Прошла еще двадцать, еще тридцать шагов — ничего.

электрического фонаря. Фонарь неуклюже держала рука в огромной меховой рукавице. — Вставай, говори! — гневно кричал над фонарем голос Максима. — Вставай сейчас же! Ишь, цепляю покорять приехала, маленькая дочка!

Галина, слепая от света, отрицательно покачала головой: — Не могу...

— Вставай, — Не могу.

— Застрылю, гадина! — крикнул Максим, и Галия увидела другую меховую рукавицу, держащую ствол ружья.

Вставая, она уронила с колена сумочку, и когда выжилилась, чтобы поднять, руки не могли сделать ни одного движения.

— Видишь, никак... Максим, сунов фонарь за пазуху, с ружьем сорвал с ее руки рукавицу. Снова вынул фонарь, он осветил ей на руки, и оба они увидели белые, словно вы-

пакнувших керосином рук. Это было такое счастье, что замеслание, что Галия засмеялась.

— Ноги как? — грубо спросил Максим.

— Не знаю...

Он сил валинок. Галия поразилась а сам он, что же, боком по снегу пойдеть?

Но бодуцнрутого Максима под шертной оказался великий шерстяной, домашней вязы носок — совсем такой, как брошенные Галией варежки. Максим стащил носки и сунов его в руки Гали.

В лицо ударило запахом его пота, но сейчас это вовсе не было противно. Замок от снега тосок с другой ноги и, заставив Галию смея, смахнул с ее ботинок снег и натянул прямо на ботики носки. Они доставали ей почти до колена.

— Вставай!

В этот момент они услышали в шуме ветра какой-то странннй, далекий, а может быть, так казалась, даже метель, тосканный, протяжный вой...

— Собака... Варбоска! — неожиданно радостно сказала Галия.

— Бар-бо-оо! Дура! — коротко и зло бросил невидимый в темноте Максим, отпрянув от снега ружья. Опущено достал из патронташа два зарисенных кармачка и замеслнл им те, что были в стволух... Как бы эти барбоски не поужилин твоей сегодня...

Волон? — одним дхлжнем спросила Галия.

— Кто же еще! Ну, шагай.

Она шла за ним и думала, что он, Максим, вовсе не такой злоой, как показавал ей сначала. Он только казался грубым, а на самом деле совсем другой.

Голова у нее кружилась, но она все шла и шла, стараясь ступать след за следом Максима, а через полчаса окончательно выблал из сил и остановилась, выждад, пока Максим скроетн в метельной тьме. Тогда она оплть села в снег и натянула на голову пальто.

Он вернулся минуто через десять, расквнривешнй. Стоя над ней, размахивая ружьем, он ругал ее жестоко и грозился всдть в нее два «волчнчк» зарадд. А она молчала, только поворачивалась к ветру спиной. Тогда он опустился вонде нее на колени, отнял ружьем ее голову, и она вздрогнула, когда ее лица коснулася его окоченнне, холодное, как сосульки, пальцо.

— Ну, девочка, ну, вставай, милая, шепотом сказала Максим. — Галия... Галенка... Ну, вставай, девочка... Мне ведь не донести... Слышишь: вонет... Тут некуда отстелася.

Если бы он продолжал на нее кричать, она ни за что не встала бы. Но, поразенная тоном его голоса и тварнн необычайнн в его ласковннн словами, она встала и, прижав к упам пахнувшие керосином рукавицы, пошла за ним. И больше ничего не почувляла, не слышала, не видела...

На следующий день, когда она проснулася в теплой деревенской избе, прежде всего ей бросилась в глаза забрызганная рука Максима.

И она заплакала, сама не зная о чем.

Нигмат Туктаев и Барат Амнрова на тренировке.

Убежская ССР

НАС СДРУЖИЛ СПОРТ

Можно бе превращенннн сказать, что меня и Барата Амнрова сдружил спорт. Оба мы Самаркандской области и на всех соревнованиях оказывались в одной команде. Да и вообще в наших судьбах есть много общего. Вроде как и я, сам колхозник. Мы с ним ровесники, в один год окончили среднюю школу и поехали из колхозов в Самарканд сделать взаимно в высшее учебное заведение. Барат стал студентом биологического факультета Самаркандского университета, а я поступил в Сельскохозяйственный институт имени В. В. Куйбышева.

В студенческие годы мы и увлекались легкой атлетикой, добились первых спортивных успехов. Во многих соревнованиях довелись нам участвовать.

В 1954 году мы оба получили высшее образование, стали специалистами. У Барата, как и у меня, была возможность остаться в городе. Но мы решили поехать на работу в родные места. Теперь Барат живет в Паст-Дегромском районе. Он преподает биологию в сельской школе и руководит детско-студенческой секцией, а работает агрономом в Нарийской МТС и одновременно ведет физкультурную работу в средней школе.

Многие считают, что на селе серьезно заниматься спортом нельзя. Хотелось бы мне, чтобы эти люди приехали в наш район. Они увидели бы немало способных легкоатлетов, борцов и даже боксеров. Все дело в желании. Ведь смогли же и мы с Баратом добиться здесь результатов первого разряда.

Теперь наша мечта — выступать как можно лучше на Спортаккаде народов СССР, достойно защитить спортивную честь Убежистана.

Нигмат ТУКТАЕВ, учащийся Самаркандского университета ССР, легкоатлет-любитель.

Рисунок Г. Алимова.

— Заблудился!... Кажется, заблудился!..

Она пропала еще сто тридцать метров и уже не села, а упала в снег, спиной к ветру. Скорившись, сунула обморозенные руки себе в колени, натянула на голову воротник пальто, для чего пришлось растегнуть два верхние пуговицы. Так ей стало сразу легче. Открыл рот, она дышала в мех воротника, радуюсь тому, что ветер не свертит лоб, не сдирает со щек кожу, он как будто отодвинулся куда-то, затих. И показало, что не так уж холодно... Ветер дул порывами, шпелел и се сплнне снег...

В памяти, в памяти, друго, с необыкновенной отчетливостью появлялся картины прошлого, лица людей, улицы Москвы... Почему-то вспоминались белые кафельные стены ванной комнаты, заплесневелые от подмывающегося из ванной парничное окно, отягченное в однок из зордла трылькала, оторкнувшись лодка-однопарка на Клязьме; сердитое, седобровое лицо декана с молодыми, почти мальчишескими глазами.

Ощулася она оттого, что кто-то настоящю тряс ее за плечо. Открыл глаза, она вскрикнула в лицо ей был свет карманного

лепеленце из гипса пальцы. Шпнрну в снег ружье, сунов оплть за пазуху фонарь, Максим принялс с ожесточеннем тереть ей снегом руки. Свет фонаря выблался из-под края его подшубка и метался по ружью его и Гали, по ее модному зеленому пальто, по дымящемуся вокруг снегу. Максим терл руки Гали с такой силой, словно хотел содрать с них мясо до костей, а Гали плакала и кричала от боли и все пыталась вырвать руки.

Два раза он освещал фонариком ее пальцы и снова принималс тереть снегом со все возрасташнм, накин-то нечеловеческим ожесточенннм, Борьма ругательства по адресу «маленьких дочек», которым не терпится, не сидитс дома, которые решили «подлетать в героини».

Страшная, колющая боль, особенно в концах пальцев, заставляла Галию то кричать, то закусывать до крови губы. Она плакала и от боли и от бесснннн перед этим звероподобным спасителем.

Наконец Максим натянул на ее морозные, красивые, как морковью, руки свои огромные, словно валенки, меховые рукавицы. Они еще сохранили тепло его

Казахская ССР

549 ИЗ 600 ВОЗМОЖНЫХ

В юности Казахстана на Спартакиаде народов СССР участвовал Гулшайт Майлыбаев — первая девушка-казахстанка, удостоившая звания мастера спорта СССР. И мастера она пришла обаянием для советской молодежи путем, который всегда открыт в нашей стране для всестороннего развития способностей и талантов миллионов юношей и девушек.

В ала-атинской школе № 19, где училась Гулшайт, а затем в университете эта девушка была известна как способная гимнастка. Тогда на соревнованиях стрелков столиц союзных республик и городов-побратимств Казахстане Майлыбаева выиграла из миллионов участников 549 очков из 600 возможных, ее школьные друзья горючили: та ли это сама Гулшайт, которая училась вместе с ними!

И все же это была Гулшайт. Стрельбным спортом она начала заниматься в университете в 1951 году. На первом порах были неудачи и девушка даже хотела бросить стрелковый спорт. Может быть, так бы и случилось, если бы не отговорил подруга Нади Шумилова, спортсменка-террористка-следовница. Этой дружбе и обязан Майлыбаев своим последующим успехам в стрелковом спорте.

Уже весной 1952 года Гулшайт на соревнованиях во Брнуце выполнила норму первого разряда и заняла третье место. А осенью Гулшайт вместе с Надеждой Шумилова участвовала во всесоюзных соревнованиях во Львове. Здесь Надежда Шумилова выполнила норму мастера спорта. Гулшайт от думала завоевать свою первую победу.

Иногда, — сказала тогда Нади, — спор и тебе будет достаться.

— Тогда эти прозвучали не как импровизация и не как утешение. В них чувствовалась

Сейчас Гулшайт Майлыбаев посылет пулю в цель.

такая же уверенность, достигнутый мастерством.

вера в подругу, настойчивости и упорству которой можно позавидовать. В самом деле, меньше чем за год занятий стрелковым спортом Майлыбаева выполнила норму первого разряда. При этом она продолжала заниматься гимнастикой и стала даже чемпионкой республики.

Через два месяца после окончания школы в Львове Майлыбаева из миллионов участников выиграла из миллионов 549 очков из 600 возможных. На этот раз уже Нади Шумилова поздравляла Гулшайт с получением звания мастера спорта.

Годами участия Спартакиады народов СССР проиграла парадных маршей на стадионе в Ленинграде, в составе делегации Казахстана можно будет увидеть знаменитого казахского спортсмена, достигшего высот спортивного мастерства.

Г. АЛМА-АТЫ

Н. КОПЕЛЯНОВИЧ

В. АСТАФЕВ

ЛЮБОВЬ К ЖИЗНИ

Очерк

В Молотовской области, неподалеку от разреза Басе, затерялся среди уральских гор поселок Копи, где проживает Николай Павлович.

В прежние годы он работал бригадиром возчиков на подсобном хозяйстве. Был Николаем парнем старательным, смиренным. Равно лишний отдал, он с детства привык выполнять мужскую работу. Директор подсобного хозяйства Загородную чашечку острин по его адресу:

— У мене Павлов як у скалки рабiтник: коновачик, коваль и плотник...

Когда на подсобном хозяйстве началось раскорчевка новых земель старым способом, Загородную бригады Николаю еще одною профессию: «зурявиник».

— Это случилось 10 августа 1948 года. День тот Николаю никогда не забудет. Он подошел и очередному пенку, вставил в каналью провод, хотел уже закладывать аммонит под пень, но ему показало, что провод не досади. Николай взял в руки каналью, не жал, и... вдруг равануло.

Он даже сознания не потерял, попытаться протереть глаза, но почувствовал, что к лицу вместе гудит прикоснулось, что-то горит, сколькок А кругом уже хлонтали люди; кто-то возмущался:

— Безобразия! Не инструктировали и доверили взрывчатку! Николая повели в поселок. Он еле бего. Одна мысль не давала покоя: «Мам! Сейчас увидит мама, а я у нее такое сердце...»

И вдруг рядом, перебивая шумный люд, стоявший в ушах, его голос:

— Коленька Сынок... Кормиле...

еще чем-то родным, до боли близким.

— Не надо, мамал... не надо... В проселке Николаю переважали конские остоки рухнувшей простыней, усадили на лошадь. В проважате ляд рабочего подсобного хозяйства. И вот двое верховых двинулись через топот седлованных, ручья к городу Гремачинску.

Данными оказались двенадцать километров проважатою, который все время опасался, что Николай потеряет сознание и упадет с коня. Но еще длиннее были эти километры для Николая. Беспорядочно, почти бесцельно мелькала в его голове картинка прошлого. Память услужливо подсылавала также, от чего сжималось сердце.

— Вот он мастерит что-то из явовых прутьев. Вдруг шум соскальзывает и острием возникает в палец. Он с недоумением смотрит, как кровь каплет на пол, образуя широкие лужицы. Мать завывает, емой трапкой ронет, и он несколько дней носик ее, будто кульку. Ничего не может сделать, даже есть одной рукой неудобно... Как же теперь, без обеда? Ведь даже убить себя и то нечем. Вспомнил Лизу... Как Лиза отнесется к тому, что произошло? Согласится ли стать его женой? А если не согласится? Тогда уж лучше разогнать лошадейку и ринуться вст с той скалы вниз... Нет, нет, так нельзя: что с матерью станет? Ведь у нее на свете столько родных и родни, что он, единственный сын.

Хирург гремачинской больницы Карл Каспарович Цейлер, бросив белый взгляд на всхлипующего тринадцатилетнего парня, спросил:

— Догадаться ли хоть жуты вам надолжить?

— Какие жуты? — удивленно поглядел на врача Николай. Хирург не ответил. Он разрезал оборванные рукава рубашки и, повернувшись к сестрам, коротко приказал:

— Быстро готовить к операции! Когда Николая уложили в операционную, хирург задумчиво промолвил:

— Такой молодой, такой сильный... Может быть, удастся спасти хоть один палец правой руки. Однако при тщательном осмотре стало ясно: обе руки надо ампутировать до кисти.

«Неужели ничего нельзя сделать? — хотел спросить Николай, когда ему сказали об этом, но посмотрев на хирурга, поняв: нельзя».

— Вам видней, — утробно промолвил он.

После операции Николай заснул. Спал он долго, до тех пор, пока какой-то шорох и очень знакомый голос не проникли в его сознание. Николай еще окончательно не проснулся, не открыл глаза, но почувствовал, что там, у дверей, простоял к нему.

— Он еще спит. И вообще доктор не велел... приглашено говорила сестра.

— Хорошо, я подожду... Мне бы только одним гдаждком взглянуть...

Николай резко повернулся на кровати — так, что завелена прыжки, и умоляюще попросил:

— Сестрица, пропустите же. Пропустите... очень надо...

Бокзавою сторонясь занятых коек, девушка с кошелкой в руке прошла к кровати Николая. Он дернулся к стулу, но тут же упал на полудуку и захрипелся:

— Подвинь, Лиза, стул...

— Ладно, ладно, я востояю, Коля...

Она подвинула стул, мимоходом смахнула пот со лба Николая и

затерла руку на его пылающей щеке.

— Мать горюет... проговорила Лиза, не зная, с чего начать разговор. — Собирайся, Николай. Я не пустила ее, сама вот явилась... Суди, как хочешь, не прийти не могла.

— Ты... Ты не волнуйся, Коля, а то меня страсть прогонят.

Он прижал щекой ее руку к своему плечу.

— Я все узнала еще на поле, перебрела, а тебя уже нет. Ох, и умные же головы у нас на подсобном: догадались отправить тебя верхом. Португалка и там... Она никак не доставит из кошелки свертки... Собирай тебе मत разных продуктов...

На столе появилась цветастый узелок. Николай звал шалость Лизы, и ушлак снова заискала к его глазам.

Они помолчали.

— Ну, что ж, мне, пожалуй, пора домой. Приду завтра.

— Далеко ведь, Лиза, да и по лесу одной-то страшно... Ты уж не каждый день... — И, прикусив губу, глухо добавила: — Если можешь, Лиза, скажи, чтобы мама не приходила ко мне... Скажи ей, что я скоро поправлюсь: словом, усной...

О матери не тревожилась. Я теплей и вичать у нее буду... Лиза наклонилась к нему и тихо добавила: — Только обещай ни о чем, ни о чем худом не думать.

— Постарайся...

***

Николай нед снет времени от прихода до прихода Лизы. Он жил этим. У него замрало сердце, кожда в коридоре слышалась ее торопливные шаги и она появлялась в дверях, затараяла, крепкая, в шатерских резных снагах, запачканных болтовой грязью.

Замечал он, что ее приходу радуются все в палате. Хорошие люди. Попался один гаишник. Кэди Каспарову удалось где-то вырезать из журнала заметку о безумном фотографe, которому будто бы расщепили кисти, и она сразу ослепла, как пальцами.

«В тайге такая профессия ни к чему», — вздыхал Николай, — «работе нужны прежде всего руки. Нет рабочего рук у этого гаишника, особенно задушевно Николай не давали. Его отвлекали разговорам, чтением.

И вот наконец настал день, когда Карл Каспаров снял повязки.

— Ну-с, молодой человек, — сказал он, — я не напрасно говорю, что у вас сильная натура. Желая вас не падасть духом и быть непреклонным в жизни.

***

Приближались конец августа. День выдался солнечный, но в лесу было прохладно. Они шли вдоль трассы высочайшей линии. На душе у Николая было светло и радостно. Только где-то в густых зарослях трава. Лиза всесиче старалась слышать его от тяжелых мыслей. Вот и сейчас Николай только задумался, а Лиза уже тронула его за плечо.

— Лиза, Кому нужна такая какая чернушка! — Она легко подпрыгнула, ухватилась руками за ветку, прыгнула ее невозможно, но дерзко уперлось, будто жалело полку.

— Помоги, Коля! — не оборачиваясь, крикнула Лиза, и он, сбросив пиджак, надел грубую на старую Черемушу, попорченным порком сползнула голую.

— Вот видишь, вдвоем-то легче, — улыбалась Лиза.

— До дому уже недалеко, Лиза, надо бы договорить, — сказала вдруг Николай.

Она, видимо, ожидала этого разговора и сразу сделала серьезную.

— Знаю, что надо... Сядь вот сюда, — стараясь быть спокойной, ответила Лиза.

Они сели на траву в тени черемуш. От легкого ветра зашевелились уже тронутые предвесной ржавчиной листья.

— Что ж, Лиза, как мы будем, а? — глупо начал он.

Она отбросила в сторону обильную платную ветку черемуш, кончик платку вытерла губы.

— Фу! Все во рту сваляло! — Потом повернулась к нему, встретившись с ним восторженным взглядом и сказала: — Как люди, так и мы.

Наступило томительное молчание.

— У людей руки, а у меня... — вырвалось наконец у Николая.

Лиза молча притнула к себе его голову, посмотрела в глаза:

И это все, что ты хотела мне сказать... Эй, ты чадушка! — Она обняла его и прижала к себе.

Николай поцеловал ее и, с трудом переводя дыхание, прошептал:

— Лиза!.. Какая ты... Какая... Он не нашел нужного слова. Да и без того было ясно понятно...

***

Встретить Николая и Лизу высылал весь поселок, от мала до велика. Директор подсобного хозяйства Загорулько крепко обнял Николая. Каждый старался сказать ободряющее слово. Одна лишь старуха Митрена омрачала настроение. С ней тоже когда-

то случилось несчастье: попала под поезд и осталась без ног. Но и безногая она сумела вырастить детинчик и до сих пор живет своим трудом. Старуха своенравная, плакаться не любит, но и ласковым словом не разбавляется. Глядя на Николая, она покачала головой:

— Ай, ай! Еще хуже меня калека! Я ходить не могу, зато к работе спорю.

Николай помрачнел. На Митрину зашикали со всех сторон. Она отрезала:

— Что шните, дуры? Я к тому сказала, чтобы присоблачивался к какому-нибудь делу. Трудно, конечно, без рук-то, труднее, чем без ног, но если человек захочет — все преодолает!

***

Первый месяц прошел спокойно. Молодая жена, хоть, соседи делали все, чтобы Николай не так остро ощущал тоску по труду, не оставался полугоду один. Днем он обычно усаживался на завалинку обшивая под окнами своей комнаты и часами сидел, устремив взгляд на охваченный бездымным пожаром лес. День тогда еще ярче разгорался этот пожар, и небо над лесом становилось темнее. Потом застали дожди. Все чаще обурывался на поселок холодный ветер — предвешник таковой зимой.

Когда Николаю становилось совсем невыносимо от безделья, он шел на город. Ему сравнительно легко удавалось воткнуть лопату под плечо и идти. Он наваливался грудо на черенок, и лопата послушно врезалась в грунт, но приподнять ее никак не мог. Обиль черенок остатками рук, он

тщетно пытался через колено вывернуть гнездо картошки. Иной раз подумывал, но чаще всего запата со зномом падала в борозду.

— Нет, не могу я больше видеть, как он мучается, — сокрушался Лиза и, обращаясь к Елене Лукомоной, добавляла: — Давай, мамаша, ночью возьмемся и выкопем всю картошку.

— Не надо этого делать, — советовала мать. — Пусть ковыряется: так время для него незаметно пройдет. А потом докопавем вместе.

Евдокия Лукомоная и Лиза с болью думали о наступающей зиме. Думал о ней и Николай. Как только уберли картошку, он поспешил домой и поехал в город. Оттуда вернулся с охотничьим ружьем. Женщины с недоумением наблюдали за тем, как он прилаживался к ружью, закладывая и выдергивая гудки патрон, высклакивая приклад к плечу. Раньше Николай никогда не занимался охотой, и то, что он вдруг пристрастился к этому делу, поразило мать и Лизу. Одиало они молчали, ничем не высказывая своей тревоги и удивления.

Обратившись с ружьем Николай научился. Но как провонять выстрел? Ему бы хоть какой-нибудь отстрочек вместо пальца, чтобы спускать курок, и все было бы в порядке!.. Что делать?.. Теперь и оставалось только ждать, когда только кусок хлеба, но и душевное удовольствие? Как быть полезным людям, Родина?

Однажды ему попался на глаза удивленный кролик. Счастливая мысль оарила Николая. Он плави бегом ринулся в кусты. Визматель выслушал его кузнеч, бро-

сил окурок в комолу с водой и со вздохом проговорил:

— Курок задохся — пустькое дело. А вот чем ты его крепить к культуре будешь, это вопрос... Кузнеч почелся полбородок. — А что если ремень Николая, поди, а зря, давай попробуем такую манеру...

Из кусты Николай возвратился дома с прикрепленным к культуре курком. Успокоившись, снял со станы ружье, он вышел на улицу.

В тот памятный день он убили первого ярибача.

Значит, и еще не совсем пропали надежды с радостью подумал Николай и окончательно уверовал в свои силы.

***

Отшумела осень. Поубавилось у людей забот. Теперь Лиза и мать чаще и долгие бывали дома. В один из дней пошла густой снег и из сутки одело землю в белый нард.

Охотники-промысловики вышли белковать, выселявять кусты. Никогда токсико поглядывал на топушки и морозом тумало лес и горы. Его тоже тянуло на охоту, но промишлять пустыню — не бороную дель стрелять: тут трезвоня умирать! Вот если бы его в тайгу направили охоту, он учил промыслу! Да разве промысловик решится на такое дело! Он предпочитает охотиться в одиночку, не рискуя своим здоровьем, не показывая заповедных, лишь ему известных мест.

Все это Николай знал. И он до глубины души был радостен, когда сосед, промисловик, пошел вместе на охоту.

— Пташек стрелять — не хитрое дело, — сказал лесник. — Давай-ка

Грузинская ССР

РУБЕК ВЗЯТИ

Летом прошлого года рекорд Юрия Илизова по прыжкам в высоту — 199 сантиметров — перекрывает шесть спортсменов. Среди них был и молодой грузинский атлет Роберт Шалавакадзе. Он перепрыгнул через планку высотой 190 сантиметров, впервые выполнив норму мастера спорта.

Когда весть об этом дошла до Москвы, ряд известных легкоатлетического спорта заинтересовались: кто такой Шалавакадзе? Оказалось, что легкой атлетикой юноша занимается в секции общества «Динамо». Тренером его заслуженный мастер спорта Борис Михайлович Дьячков.

Тренер и ученик не сразу добились успеха. Долгое время предельной была высота 180 сантиметров. Попытки достигнуть большего оказывались безрезультатными: не хватало технических деталей при переходе через планку.

Шалавакадзе переходит через планку.

успешно. Уже после войны, почти через тридцать лет, «тамовский хорей» вернулся в Европу из-за океана.

Во время прыжка «перекладным» способом атлет разбегается примерно так же, как и при других способах прыжка, но в воздухе он как бы напрыгивает на невидимую скамью грудью вниз, а затем боксом соскальзывает в яму с песком.

У Шалавакадзе прыжки были научились прыгать Роберт Шалавакадзе. Он оказался способным учеником. От тренировки к тренировке Роберт все точнее и увереннее выполнял необходимые движения. Экскре тор 190 сантиметров, бывший до этого непреодолимый, остался позади. На одном из занятий Шалавакадзе прыгнул выше планки, установленная на двухметровой высоте. Затем этот результат был повторен на соревнованиях. Роберт Шалавакадзе стал мастером спорта.

Молодой спортсмен еще в прошлом году начал готовиться к участию в Спартакиаде народов СССР. Нужно было закрепить достигнутые успехи. А это можно сделать, только вынашивая круглый год. Роберт упряжился всю зиму в зале и на воздухе. На спартакиаде Грузинский завоевал успех. А это можно считать, только вынашивая в Москве на стадионе в Лужниках.

Б. КОСВИЦЕВ

подорбим по лесу, попромышляем вместе, глядяши ты и смеешши, что за птица-кунья и как ее в сумку кладут.

Лесник дал Николаю свои запасные джиги, и охотники тронулись в путь. В одной из лесотяг долог собака почуяла след куньи и залаяла торжествующим лаем. Но не шевельвываясь возле няи, в корявине которого чернела няи, Лесник быстро засыпал вход в нее снегом и заступал по шню. Николай, с любовью наблюдая следы за каждым движением бывшего охотника, вдруг увидел, как тот метнулся в сторону и начал вступать в сурб. Собака стремительно прыгнула, и начался вояж. Через несколько секунд кунья пошла, а собака делала в снегу, а собака, поймавшая, лизала снег; из носа у нее сочилась кровь.

— Развези ее в душу, успевай-таки цапнуть собачонку за нос.— Лесник взял в руки кунью, поудил на нее, доводя до доброты, проанес:— Хороща-а! Ты только не думай, что кунья всегда так легко в руки дается. Иной раз за этим зверьком ходишь несколько дней. И лесника, любящего, с забавными примерами из практики рассказав об охоте на кунью.

Через некоторое время Николай еще раз ходил с лесником на охоту. На этот раз он вернулся с несколькими белками.

Но вот наступил день, когда Николай отправился на охоту самостоятельно. Вернувшись он домой рано, и вечером у него с порога радостно сообщили родным:— Мама! Лиза! Я добыл кунью.

А за ужинком Лиза шепнула на ухо охотменщику о сыстве. Николай, что у них добыл маленький.

Скоро об этом узнали в поселке. Люди стали поговаривать, что Николай надо устраиваться по-калтынски.

— Тесновато вам будет,— говорили соседи Николаю.— Пора подумать насчет изысканий.

— Как вы, ребята, не протрещать?— отмахивался Николай.

— Так ты ведь не один. Каким из нас по бревнышку пожить, вот и изба получится.

Николай कुछ года, облюбовав местечко юной горы, а вскоре нагрнула целая ватага мужчин и женщин.

— Ну, хозяин, ставь болванку хлатьи, и мы тебе мигом соберем хлатьи!

Люди работали весело, с шутиками-прибавками. Растрогоанный и смущенный, ходил возле сруба Николай, пятаясь хоть чем-нибудь помочь людям.

Поставить сруб—это еще полдела. Главная, более кропотливая работа впереди. О, если бы у него был русский лесник!

Николай стал чаще задерживаться в сарае, где хранился его немудреный инструмент. Он что-то усердно мастерил. «Раз за час-четыре,— говорил он,— уже спойкожнее,— с облегчением думала мать и Лиза. Однажды, выйдя на улицу, мать услышала, как какой-то мальчишка возбужденно рассказывал своим товарищам о том, что Топорщик у Павлова длинное, длинное. Этим топорщиком он толок, только шеник летят.

— Не врй! Не врй! Можю ли без руки бревна тереть?»

— Сам видел. Подем посмотрим!

Мать поспешила следом за ребятами... В срубе работала Николай. Топор с длинным топорищем

Азербайджанская ССР

СКВАТКИ НА КОРЬ

Когда разговор заходит об Азербайджанской спартакиаде, обязательно упоминается цифра «100 000». Эта цифра говорит о популярности спорта в республике и о массовости ее спартакиады, проходящей в Баку. Кировской Школы и заводом Мингачева, приняла участие сто тысяч юной и молодой.

И одно спортивное соревнование Азербайджана еще не знало такого числа участников. В республике бурно развивается спорт.—Имена Хандадина Мададова, Георгия Сагдова и Николая Санн-Сулейманова известны далеко за пределами Азербайджана. Первым в недавнем прошлом рекордсменом Советского Союза по прыжкам в длину. Второй— многократный призёр страны по полной борьбе. Третий— тоже борец, чемпион Азербайджана.

На много у них есть младшие братья, первоначально. Быть может не совсем по-родственному обобщился с Хандадина Мададовым его брат Валаддин. Но недавно выиграл у мададова один чемпион, назывался. Но говорит, что Хандадина на него да это не обиде, кола и другого брата, Кимля, ныне выпускника института физкультуры и спорта, кола и другого брата, Кимля, ныне выпускника института физкультуры и спорта.

Победитель банисских соревнований по полной борьбе с мададовым Георгия Сагдова, Арман.

Вместе с мададовым спорта Кимляем Санн-Сулеймановым выступал его брат Ибрагим, завоевавший перестрою Вану в полутяжелом весе.

Каждый из спортсменов семье посылает одного, а то и двух своих представителей на спартакиады в СССР. Поудит в Москву и Ибрагим, мастер спорта, браты Дадашова—Ибрагим и Муктар. Не так давно они начали свой спортивный путь, но оба уже имеют в активе победы над

Муктар Дадашова. Портрет работы художника Таги Тагиева.

чемпионами мира. Об этих скачках стоит вспомнить.—Миронский Буквакин вылезал на ковер чемпиона СССР Ибрагима Бахта и чемпионом СССР Ибрагима Дадашова. До этой встречи счет был 2:1 в пользу сборной Ирана. И, должно быть, мало кто из гостей сомневался в том, что Торгит—сильнейший мира—этот—не увеличит разницу в счете.

Меконин снова сошлись на ковре. Не было в этой встрече эффектных моментов, привнеси и чемпиону малоудаче, чему она могла, пожалуй, показаться случайной. Но поистине начало связываться преимуществу Ибрагима Дадашова. Историю, которую дитята зинга, и над сивью победил, и над сивью замкнула, красная шапка судьи победил поборя руку баниса. Из зала слышался крик: «Вперед, вперед!»

«Модеди, Дадашова!»—судья победил поборя руку баниса. Из зала слышался крик: «Вперед, вперед!»

История олимпийских игр ирландского чемпиона по борьбе на Всемирных студенческих играх.

История олимпийских спортсменов Азербайджана, многократный чемпион на Спартакиаде СССР в Исфахане, зрители увидят и сейчас мастера спорта их младших братьев, которые успешно продолжают традиции своей «спортивной семьи».

А. КИНАДЗЕ

Лиза был новый человек, требуя к себе внимания и заботы.

Да, теперь забот прибавилось. Сыну надо молока. Значит, без коровы не обойтись. А кто станет заботиться о корове? Лиза целый день на работе, мать с шумом нянчится. И снова Николай задумался. Пригнать козку жесть, аскупца молоком, а когда пришла пора козку, вывел на козке с автовык, у которой вместо ручки была приделана железная трубка. Ничего, что коза еще плохо сдружилась с молоком. Ничего, что жестковато куче в железной трубке и рука по юнам нестерпимо вьет... Стоит потрудиться ради того, чтобы сынишки могли вдоволь молока...

Немолосердно жалит паути, и смалхуть их, паразитов, нечем... Но идет человек, не гнется, не броснет работу... Он продолжает козку: «Вжик-вжик-вжик...» — вьет коза.

... * * *
Вся жизнь Николая Павлова состоит из трудностей. Не из тех

штучных трудностей, которые влему прсто надо продолать. Нет. Трудности у Павлова повседневные, настоящие. В борьбе с ними он закалялся, сделался сильным, и в ответ на удивленные возгласы окружающих, промывая да еще в уральских условиях—до весна и весьма трудно...

Николаю пришлось доказывать, чтобы с ним заключили договор, а в следующем сезоне он стал четвертьрадыть кунци в несколько лес.

Довелось Николаю встретиться и с медведем. Однажды близости охоты Николай встретился с медведем. Медведь стоял около и перевернул губами патроны, меняя добытые в пуле, собака держала вставшего на дыбы зверя. Николай приложился. Гриву встретя. Медведь изверся и поспешил посперу назад. Второй раз встретился Николай не успев замечаясь с кроком. Пойти по следу он не решился.

Кроме охоты, у Николая множество других дел. Весной я побывал у него в гостях. Видел ягды, капканы, манки и множество других вещей, которые он сам сделал. Николай охотился на зайца, который стоит нояг сруб, лежит стес; Николай готовится ставить новую, более просторную избу.

Лиза сейчас работает в углепроходной колонии. Впервые она выехала домашним делами. Живет они без изаини, но в достатке. А главное—во всем у них чувствуется согласие, уважение друг к другу. Говорят, что была облизана медведь. Но есть в этой семье нечто большее—взаимная любовь. Такая любовь, которой все беды ничтожны.

...Одними, по-разному, гошторными, приметные козавы проводили мне до разьда Басег. Поезд тронулся от дериновой площадки, на которой рядом стояли Лиза и Николай. Они оба на них выглядели значительно старше своих двадцати восьми лет. Я помахан им рукой и окинул взглядом задуменные уральские просторы.

Из уст теклако множество восторженных речушек. Снег намолал и делался зеленоватым. Влад, становялся все призрачней, синела гора, расцветал лес, краснела река Усояй. В самом распадке растопырными перстами уткулись в голубое небо скалы. Лес, оособившись от кузцы, стоял, приосветлялся, и вдали, на высоте, лес и горы казался мертвыми, застылыми в молчаливой дреме. Но теперь я знал, как много труда в своей глупой неподвижности, упорной, тяжелой, как камень, вечно живая. И еще я подумал, что только такой вот суровой в виду природе под силу родить таких сильных и добрых, как Лиза и Павел, и ронять им в сердца семена неистребимой любви к жизни.

Г. Чусовой, Мологской области.

СТОЛИЦА ГОТОВИТСЯ К ФЕСТИВАЛЮ

Так будет выглядеть аллея на Чистопрудном бульваре в день вхождения в кинотеатр «Молния».

Традиционные стали встречи юношей и девушек разных стран мира. В Праге, Будапеште, Берлине, Бухаресте и Варшаве проходили международные фестивали молодежи и студентов. В июле 1967 года этот красочный праздник молодежи состоится в Москве.

«Сталось одиннадцать месяцев до открытия фестиваля», — говорит секретарь Московского городского комитета ВЛКСМ Аркадий Сосин. — Это очень немалого. Ведь надо успеть подготовиться к празднеству небольшого размаха. Посудите сами: одним делегатов прибавят в столицу свыше тридцать тысяч. Они будут представлять более 120 стран. К этому прибавьте примерно тысячу почтовых гостей, 1500 журналистов, кинооператоров, репортеров...

Сейчас уже прошли фестивали во многих городах Советского Союза. Молодежь восторгается эти праздники юности новыми трудовыми успехами в борьбе за выполнение грандиозных задач шестого пятилетия.

Аркадий Сосин знаком с мероприятиями фестиваля. Даже простое перечисление их показывает, сколько интересного увидит те дни молодежи. Массовый митинг, посвященный борьбе за мир и дружбу между народами, большой костер солидарности, праздник девушек, праздник сельской молодежи, парад моря, водный праздник на Москве-реке, международный слет туристов, концерты, спектакли, спортивные игры... Да всего и не перечислить.

Кто не знает ничего советского гостеприимства! Надо сделать пребывание участников фестиваля в Москве увлекательным, приятным, веселым. Нельзя будет, если молодые москвичи сейчас принадут на изучение иностранных языков: ведь как интересно поговорить с юной из Парижа, с девушкой из Лондона или друга го города на их родном языке! Наверняка гости захотят познакомиться с нашим самостоятельным искусством. А у нас есть что показать. На любом празднике, в учреждении, институте имеются замечательные музыканты, танцоры, певцы.

В общем, дел — иловитый край! Вот почему комсомольские организации, вся молодежь уже сейчас горячо готовятся к VI Всемирному фестивалю молодежи и студентов.

«Впрочем», — говорит Аркадий Сосин, — лучше всего пожайте по районам Москвы и посмотрите сами...

Мы так и сделали.

ЗАТРАШНИЙ ДЕНЬ ЧИСТОПРУДНОГО БУЛЬВАРА

Валентин, что появилось на этом месте комсомольское здание? Ну, конечно, это концепция эстрады! Она плавают на доках, сооружениях в виде лебедки. А вот красочно расписанные качели, дальняя огромная фантастическая цветок... Так вот это же ресторан, умело «приватный» худож-

никам и архитекторами в гигантскую голову цветка!

Отговаривая сразу: лебеди и качели пока существуют лишь в чертежах и рисунках. Их создали студенты 4-го курса Московского художественно-промышленного училища имени И. И. Калинина.

Молодые люди вполне немало сил и выдумки в это дело. Участники фестиваля найдут на Чистопрудном бульваре и домик для справок с укрупненной рядом кар-

На красочной эстраде, сооруженной в виде цветка, танцоры поманут свое мастерство.

той столицы, и беседы для отдышки, и сверкающую огнями иллюминацию спускающуюся виллу... Пока это нет. Но в дни фестиваля мы все это увидим и от души поблагодарим воспитанников училища за талантливое оформление.

«ЦВЕТОВ ХВАТИТ ДЛЯ ВСЕХ!»

Эти слова мы услышали от комсомольцев Фрунзенского района. Когда наши ребята узнали о фестивале, они подумали о том, как его украсить, — говорит нам секретарь Фрунзенского района комсомола Юлия Жукова. — Помогли латвийские комсомольцы, которые прислали ранней весной в Москву семена астр, георгинов, пионов, гвоздик, роз...

Машина стремительно мчится по одному из подмосковных шоссе. Вот поселок Нахабино. Здесь комсомольцы Фрунзенского района и местная молодежь основали на землях колхоза «Динамо» большую цветочную плантацию.

Смотря на стрележкомое ветром половецкие цветы и невольно хочется повторить вслед за фрунзенцами: «Привезайте, друзья! Цветов хватит для всех!»

КАК БУДЕТ ПО-АНГЛИЙСКИ: «ЗДРАВСТВУЙТЕ, ДРУГ!»

Со студентам Института иностранных языков Анатолием Тулановым мы пришли на 2-й часовой завод в тот момент, когда в цехах заключалась дневная смена. Люди пономуно расходились: кто домой, кто в школу рабочей молодежи. Спортсмены, поматывая вышедшими видами маленькими чемоданчиками, спешили на тренировки.

Несколько юношей и девушек задержались в комитете комсомола. К ним, оказывается, и спешили Анатолий Туланов. Молодые ра-

ботники ждали студента, чтобы вместе с ним приступить к очередному уроку английского языка.

«Мне учиться иностранный язык не хочется», — когда молодежь завода узнала о том, что в Москве будет проходить VI Всемирный фестиваль. Комитет комсомола сразу поддержал эту хорошую инициативу. Но возник вопрос, где найти преподавателя. Решили обратиться за помощью в комсомольскую организацию Института иностранных языков. Студенты старших курсов охотно откликнулись на просьбу молодых рабочих. Анатолий Туланов и его товарищи стали вести на заводе регулярные занятия с молодежью. Многие теперь с улыбкой вспоминают о своих опасениях: изучение языков — дело новое, необычное, будет ли им вообще заниматься молодежь? Горькое стремление юношей и девушек, их настойчивость в продолжении трудностей рассеяли сомнения.

«Уже восемьдесят молодых рабочих занимаются в кружках», — говорит секретарь заводского комитета комсомола Парамонов. — А желающих еще больше. Были бы только преподаватели!

Примеру молодежи в часовой завод следуют юноши и девушки многих других предприятий, школ, учреждений...

ЗАМЕЧАТЕЛЬНЫЙ ПЛЕНУМ

Пленум района комсомола... При этих словах мы представили себе зад, докладчика на трибуне, членов бюро в президиуме... В общем, все, как полагают, по заведенному порядку.

И вдруг по ходу пленума нам предлагают спеть хором песню или прочитать «быстренько» веселую викторину...

«Полночь!» — навстречка воскликнет кто-нибудь. — Петь можно в перерыве, и в игры забавляться тоже. А на пленуме надо решать вопросы!

И все же на пленуме Дзержинского района комсомола, который решил очень важный вопрос — о подготовке к Всесоюзному и Всемирному фестивалям, — и дела во время заседания песни, и разучивания викторин, и обсуждения викторин, и обсуждения викторин, и обсуждения викторин.

В назначенный день члены райкома собрались в клубе. Участники пленума с интересом рассматривали на стенах комсомольские стенные газеты, сатирические стенгазеты, обсуждали образы карна-

валльных костюмов и масок. Членами райкома предлагалось совместно подумать и над проектом эмблемы фестиваля.

«А когда «первым вопросом» в зале начали демонстрировать комсомольскую сетовую газету и фестивальные праздничные костюмы, все поняли: в этом зале не может быть равнодушных. Необычное осуждение фестивальных дел увлекло и захватило молодежь.

Пленум прошел удачно. И нам сейчас остается лишь взглянуть в разные уголки Дзержинского района и посмотреть, как же выполняются принятые решения, как комсомольцы на деле готовятся к большому молодежному празднику.

«Бутырский курор». В нашей записочке кратко отмечено: пленум решил силами молодежи разбить здесь парк имени VI Всемирного фестиваля.

Посмотрите: сделано уже немало. Выросли высадки зеленых насаждений. Сюда с удовольствием загнали участники фестиваля. Их, конечно, радушно встретит те, чьи руки заложили парк: юноши деушки завода «Борей», ученики 253-й и 253-й школ, местная молодежь.

Работа еще предстоит немалая. Разбивка клубов, газонов, дорожек — все вперед. Но комсомольский парк уже начинает жить.

«Вот это место в Дзержинском районе сейчас трудно узнать. Стояли тут раньше кибарды да развалины старых строений. Они так не гармонировали с поднимающимися по сторонам новыми, красивыми зданиями. Студенты Московского института инженеров железнодорожного транспорта предложили разрешения у райкомсомола очистить это место, чтобы к фестивалю построить здесь спортивный городок.

И хотя сделаны только первые шаги, контуры нового городка с каждым днем проступают все яснее и яснее. Наверняка на просторных студентам площадках разгорятся дни фестиваля жаркие спортивные бои.

«Мы с вами бывали лишь в нескольких районах Москвы. Но и в других местах свелись молодежи с таким же энтузиазмом, с веселой хорошей выдумкой готовы встречать Всесоюзному и Всемирному фестивалям. Ведь не зря поет ола илов, побольшеясь всем песне:

Верным сердцем, добрым словом
Мы гостей встречать готовы.
Здравствуй, каждый новый!

Вместе с нами песню грянем,
На простор московский дружно,
Полоубьтесь делом наших рук!

Ю. ВОЛГИН

В груди моей плещется Юность сама

Мне нравится с берега ранней весной,
Раздвинешь, в студеную воду нырнуть,
Обдаст тебя сразу огонь ледяной,
От холода в первый момент не вздохнуть.

Потом ты плывешь, рассекая руками
Воды и зари многоцветные пламя.
Но так проберет ледяный поток,
Что пробой летящий на прибрежный песок.

Мне холода такой не мешает ничуть:
Он бодрость вливает потоками в грудь.
Он утренней песнею в сердце звенит,
Он сил прибавляет, он кровь горючит.

Люблю я ядерный январский мороз,
С холодным сверканьем синевенных льдов,
С ледяной, по которой летяшь под откос,
Обрывками пещен путь ластов.

Что холод и что мне лихая зима,
Коль можно хрустальную свежеть
вдохнуть?

В груди моей плещется юность сама,
Мир так интересен, скорее же в путь!

Но все же мороз и меня леденит,
Едва лишь свидания час настает,
Глаза твои лед, и душа твои лед,
И каждое слово, как льдинка, звенит.

Зачем же тогда я про нежность пою?
Затем, чтобы дать пробудиться весне,
Разбить скорлупу ледяную твою,
Согреться, а нет... так сторет на огне.

Когда б я не верил в путь трехлетний шаг,
Чудачка, неужто в тебя я любил!
Сказка и почувствовалось: кажется, лгу —
Пусть лед: все равно разобьешь не смогу.

П. БОГДАНОВ

Урал

Наш поезд приближается к Уралу.
Металл его увидеть столько лет!
Шумит река, да сль, черня, встала
Горышотом над крутой скалой.

Уральский крик — граница континентов,
Так про Урал мы с детства говорим.
Но где граница? Вглядываемся. Нету!
Ледят страна матерком одним.

Поселки, города, заводы-исполнины,
Стоят их трубам густо, словно бор.
Не облака окутаны вершинами,
То дым из труб поднялся выше гор.

Лезит уральский крик, добротный,
жаркий.
Бескрайней полосою скрывается вдали.
Он кажется мне шумом электростарки,
Что лег на стыке двух частей земли.

Урал, Урал! Знать, в школе на уроках
Еще все о нем и вычитал из книг.
Он разве далам Азию с Европой?
Нет, он навек соединит их!

И. КУРАТ

На улице

Поют лебедки, и звенит металл.
Лесами дом до звезд достанет скоро.
И даже кран на пилочку приставит,
Чтоб подавать кирпич, бадам —
Простоям.

На улице, и заборками припав,
Как будто бы за старшим братом дети,
За ноябрьскойкой,
Крыши вверх задрав,
Следят одиножанные соседи!
г. Черныш.

ку фигуры высшего пилотажа — «лета
Нестерова» и шипотер.

Сальто, еще одно сальто... Три раза прыжок переворачивается в воздухе, затем вдруг меняет курс — начинает вращаться вдоль вертикальной оси. Перед самой водой он расправляется и, не поднимая брызг, врывается в воду...

Так прыгает Роман Бреер — шестикратный чемпион страны и Европы.

Мастером по прыжкам в воду с трамплина и шипотер Бреер стал лишь после того, как прошел многолетний путь спортивного совершенствования. Он был чемпионом Львова по плаванию среди мальчиков, выступал борцом на ковре, поднимал тяжести, соревновался с боксерами и уж, конечно, занимался гимнастикой и акробатикой.

Разносторонняя физическая подготовка привнесла Брееру блестящий успех. В восемнадцатилет он уже был обладателем золотой медали чемпионата страны.

До прошлого года Бреер не знал поражений в прыжках с трамплина. Но в минувшем сезоне его атаковал одноклубник армянцев Геннадий Удалов. Это тоже прыгун-шипотер, который заставил Бреера уступить ему первенство.

Оба они будут выступать на Спартакиаде народов СССР в составе команды Москвы. Вместе с ними поднимутся на вышку и трамплина и другие московские прыгуны: победительница европейского чемпионата в Турине, мастера спорта по гимнастике и акробатике Татьяна Каракашьянц и Валентина Чумичева, а также неоднократный чемпион страны Михаил Чарба.

И. БОРИСОВ

На вилладе: прыжок Романа Бреера.

Москва

МАСТЕРА «ВЫСШЕГО ПИЛОТАЖА»

Спортсмен стоит на краю мостика. Вниз, отсвечивая бликами, лениво колыхнется вода. С десятиметровой высоты она кажется густой, плотной, непроницаемой.

Вот спортсмен приподнимается на носках, взмахивает руками, и вы становится свидетелем редкого по красоте и смелости арлеяда: отделившись от мостика вышки, спортсмен летит вниз. Но времени падения длится не долгие вдоха или выдоха. Но за эти три-четыре секунды человек успевает исполнить целый каскад сложных и стремительных фигур, так называемых оборотов и винтов, напоминающих по своему рисунку

Ленинград

В ТРЕТЬЕМ РАУНДЕ...

Ринг был несколько необычным: тонкие веревки, протянутые между деревьями, ограничивали площадку боя. Зрители разместились на траве, острей в тени деревьев и промахи боксера. Выступали члены семьи бокса Ленинградского Дворца спорта, приехавшие в гости к ребятам ленинградского лагеря на Всесоюзной.

Когда закончилась последняя бой, тренер обратился к юным зрителям: — Ну, ребята, может быть, кто-нибудь из вас хочет побораться на ринге?

Наступило молчание. Но вот поднялся юрочкастый парваним.

— Я хочу, — заявил он довольно уверенно. Это был Анатолий Дергаузов. Он начал бой довольно смело, но скоро выяснилось, что одного задора мало: вывел смелый парваним проиграл свой первый и последний бой на ринге. Но именно этот бой и определил его спортивное призвание.

Ученик одной из школ Весновского района Ленинграда Анатолий Дергаузов занимался спортом так же, как тысячи других чемпионов: бегал на коньках, ходил на лыжах, гонял футбольный мяч, упражнялся на турнике. Но после того, как saw испытал, что такое бокс, его потянуло к этому мужественному спорту. Вернувшись на лагеря, он на другой же день явился в Дом культуры имени Ленина, где в то время как раз занималась юношеская секция бокса спортивного общества «Зенит».

Тренер центра спорта городского совета общества «Трудовые резервы» Георгий Иванович Шевальдишвили обратил внимание на юнца из районного училища и пригласил его к себе на занятия.

Спортивное мастерство парванима быстро росло. В 1954 году он участвовал в юношеском первенстве Ленинграда и занял ведущее место в своей весовой категории. В 1955 году он стал победителем юношеского первенства «Трудовых резервов», потом завоевал звание чемпиона этого общества среди взрослых.

В июне 1956 года Анатолий выступал на городской спартакиаде. К этому времени он уже стал студентом Центрального техникума трудовых резервов.

И вот спартакиада Ленинграда. Решающий для Анатолия был встреча в предпоследний день соревнования.

«Судья» называет на ринг боксера Анатолия Дергаузова Янова Сулимова — двукратного чемпиона Ленинграда, который 7 раз одерживал победы и провела явоч больше боёв, чем его девятнадцатилетний противник.

Анатолий понимал, что это будет трудный бой, что тут одной силой не возьмешь.

Анатолий Дергаузов к бою готов.

Сулимов, зная изблюбленные приемы своего противника, применил против него в том тактику, с самого начала навязал Анатолию бурную, непрерывную атаку. Вот тогда молодой боксеру понадобилась искусная защита: нырны, уклоны, быстрота передвижения по рингу, блинный бой. И вот Удары чемпионской категории достигли цели. Во втором раунде Анатолий оказался в довольно трудном положении.

— Хорошо, молодец, выдержал! — успокаивал его в перерыве между раундами Георгий Иванович. — Теперь saw атакуй, проводи серию ударов. Противник израсходовал много энергии.

В третьем раунде зрители увидели на ринге совсем другую картину. Теперь уже Дергаузов бурно контратаковал. Судиную все чаще приходилось думать о защите. Но это давалось ему с большим трудом. А между тем Дергаузов продолжал набирать очки и в конце юнцов одержал победу.

Двукратный чемпион Ленинграда, Анатолий Дергаузов стал чемпионом города и победителем спартакиады.

Н. ШАПИН

Фото А. Моклещова.

Фото В. Руйковича.

На Селенге

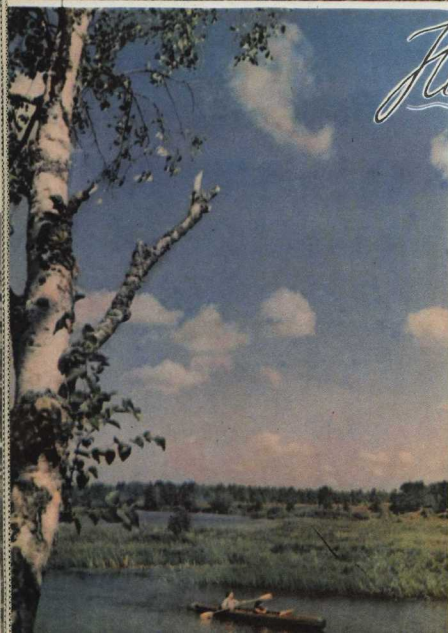
Куда вы поедете во время своего отпуска? «На Кавказ», — отвечают одни. «Только в Крым», — говорит другие. Есть много людей, которые из года в год едут на юг. Они знают все извилины дороги между Сочи и Гагрой, им знакомы канцелии на горе Ах-Петри.

Но известно, что, кроме Кавказа и Крыма, в нашей стране десятки чудеснейших мест, где можно хорошо провести свой отдых.

Одно из таких мест — озеро Селенгер. Для того, чтобы приехать сюда, не надо собираться в дальнюю дорогу: от Москвы одна ночь езды на поезде.

Селенгер — это две перекрещивающиеся цепочки озер, связанных между собой протоками-речками. Одна цепочка протянулась с севера на юг на 31 километр, вторая — с востока на запад более чем на 20 километров. Пейзажи Селенгера поражают своей живописностью.

Здесь находится туристская база ВЦСПС.

Путь к одному из живописнейших мест Селигера — Собенским озерам — лежит не только по воде. Местами людям приходится перетаскивать волоком.

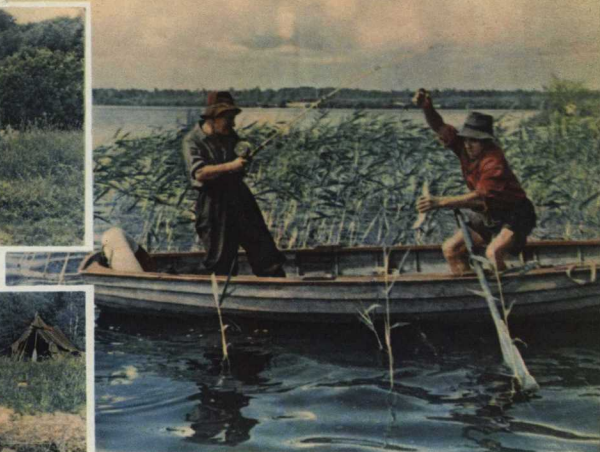
Семья инженера Г. Виноградова путешествовала по Селигеру на собственной разборной байдарке.

А это любители походов на шверботе: адвокат Е. Климова, слесарь Н. Кузнецов и учитель Б. Дименшман. Перед тем, как отправиться в плавание, они ремонтируют парус.

Пока товарищи спят, дежурный вскипятил чайник и решил побориться.

Инженер Б. Тимофеев и художник В. Икстрьлиннов — задымля рыболовы. Они попали в свою стихию.

На привале. Сегодня обед готовят студент ИГУ Л. Логунов и знаменит И. Семенова.

Арест Я. М. Свердлова.

Дипломная работа выпускника Киевского государственного художественного института А. Янина.

На дальние земли. Романтини.

К. Расторгуев. Вторая выставка произведений молодых московских художников.

Самое дорогое в жизни — наша цель!

Ю. И. ПАЛЕЦКИС,

Председатель Президиума Верховного Совета Литовской ССР

Мне хотелось бы побеседовать с вами, товарищи, о том, как счастье имеет в жизни большую, прекрасную цель и как страшно и горька беспредельная жизнь, жизнь без путеводной звезды, без смысла.

В Советской стране, на солнечной половине мира, прошла меньшая часть моей жизни. И можно лишь позавидовать тем, кто с юношеских лет узнал великую правду советского строя, понял, во имя чего нужно жить, работать, бороться, какой цели отдать свои силы.

Рассказываю сначала о своем отце. В его жизни была великая цель. И ему даже по-счастливилося достичь ее, дойти до исполнения самого сокровенного своего желания. Однако счастья это ему не принесло.

Дело в том, что отец — Игнас Палецкис, кузнец из литовского города Тальши, — страстно стремился добиться успеха в сельском. В те времена была в ходу такая поговорка: «От трудов праведных не наживает палат каменных». И вот мой отец, человек, приспосаблившийся к жизни в деревне, начал работать в кузнице, возматая опровергнуть эту поговорку.

Желание стало маячить. Чтобы приблизить его исполнение, отец жил апроголодом: хлеб только черствый, не покупалось дешевой, сельскому — с душком. Все ребята нашей семьи с детства привыкли голодать... Так что из четверых выжило только я один. Отец строил дом, кради деньги, чтоб их обеспечить. А дети умирали из-за этого дома.

Наконец отец удалось накопить некоторую сумму, он влез в долги и построил в Риге небольшую двухэтажную дом.

Сколько раба он сил и навалу грешил он об этом думал! Когда мне исполнило, то принесли с собою только глубокое разочарование. Дом стоял в рабочем квартале, и его жильцы — мастеровые — были отчаянно бедны. Плата за квартиру поступала в переделку. И всякий капиталистический мир поставил отца перед неизбежным выбором: либо стать бездумным хозяином, выжилающим у бедняков последние гроши, либо в конце концов разориться и потерять все нажитое ценой тяжелого труда и страшных лишения.

Среди наших жильцов был Янон — рабочий фабрики игрушек, социал-демократ. В 1905 году вместе с Боевой дружиной он пошел на рижских буржуаках. К этому человеку, нищему, но исполненному радостной уверенности в своих силах, в конечной победе, захвачивать отец с сомнамбия и злобами. Я помню простые, даже мне, мальчишка, простые слова Янона о классовой борьбе, о необходимости изменить порядок.

— Нет, не надо так говорить, — качал головой отец. — У царя сила, за него бои (в бою он верил свято). Это толку даст против врагов! Через пять лет ступит и знамя интеллигентного порожу: «Если думать всем народом — ураган будет». Но и тогда я чувствовал, что правда на стороне Янона и его товарищей — рабочих.

Когда отец умер, мне пришлось задуматься, как строить свою жизнь. И я решил, что отягченную ошибку не повторю: в деньгах

Юстас Игнонавич Палецкис прошел большой и сложный путь. Редакция журнала «Смена» обратилась к нему с просьбой поделиться с молодыми людьми мыслями о том, что он считает самым важным для молодого человека, вступающего в жизнь.

счасть нет. Но я тем же счастьем этого и тогда не знал.

К сожалению, в годы моей юности со мной рядом не было такого человека, как Янон. Некому было растолковать мне, как мне идти, в каком сражаться стане. Я работал в типографии рабочим, потом рассыльным, писарем, плотником. В свободные часы читал что придется, сначала главным образом «сыщущую литературу». О, это очень хитрое изобретение — держать молодежь на такой вот душной пище! Колебные выпуски про благородных разбойников и почти столь же благородных сыщиков отвлекали юношей от настоящей борьбы, отучали думать.

В великом 1917 году, изменившем судьбы человечества, наступил перелом и в наших классовых судьбах. После свержения царя на многочисленных бурных митингах мы слушали речи, будоражащие нас своей силой и глубиной. В те дни мы взяли за литературу посерьезнее...

Мне бы очень хотелось иметь право рассказывать вам сейчас, как я, услышав о партии большевистской, поступил и ее молодежь в ряды. Но — увы! — этого тогда не было. Не сумел я, как и многие тысячи моих сверстников, не прошедших суровую и прекрасную школу борьбы, сделать сразу правильный выбор. Дело в том, что десятилетиями сотни партий и партия боролась тогда за душу простого человека. И почти у каждой партии было завлекательное название и красноречивая программа.

Как о курьезе, рассказываю вам о том, как я на восемнадцатом году жизни в один день оказался сразу в трех партиях. Услышав я, что создается национальная демократическая организация «Союз литовцев». Я ли не литовец, я ли не демократ? Записался. Потом повели меня на собрание партии прогрессистов. Там я тоже услышал очень хорошие слова. Я ли не за прогресс? Записался. Вечером — собрание католиков, извещающих, что они тоже соразили, ибо Христос был первым социалистом. Я ли не социалист? Еще Янон мне говорил, что социализм — это хорошо. Словом, меня записали. Мне казалось, что я обрел цель, знаю, как мне идти, в каком сражаться стане.

Но потом в Прибалтике, на радость национальной буржуазии, пришли немцы — наглые оккупанты. Тут я, как и многие другие юноши, немножко излечился от ценящего восторга. Давно извлеченным стало понятие, что у буржуазных партий слово и дело не одно и то же.

Образование независимых прибалтийских буржуазных республик возродило его у кого надежды на национальный расцвет. Но вскоре крестьяне, гордившиеся тем, что состоят в одной партии с президентом республики, убедились, что их «партийный товарищ», их «кредитный партнер» увеличивает размеры преступной помещичьей земли, дает, что в промышленности хозяином иностранные — англичане, немцы, французы, американцы, бельгийцы, шведы.

Самостоятельные Литва, Латвия и Эстония были призваны Антантой служить «буферными» государствами, «санитарным кордоном» против «красной опасности».

Литовская ССР

МЧЖ В ИГРЕ

Трудно было поверить, что Владас Трутневас, учащийся Каунасского политтехнического техникума, бросит заниматься фехтованием. У него были все данные, чтобы со временем вырасти в первоклассного бойца. Он уже выиграл первенство города, получив второй разряд. И все же Владас забросил фехтование и ушелся... полейболу.

Несколько лет назад, когда Владас отдал в санатория на Рижском взморье, на волейбольных площадках каждый вечер разгорались горячие схватки. Владас только смотрел издалека: играть он не умел.

Однажды Владасу предложили заменить выбившего игрока. Он отказался, сославшись на неумение, но в конце концов согласился. В первые же минуты он почувствовал, что играть не хуже других. Высокий рост, быстрота и гибкость движений, твердая рука обчланил в нем хорошего волейболиста. С тех пор и пристрастился Владас к этому новому для него виду спорта.

В Каунасе юноша стал посещать волейбольную секцию.

Молодого способного волейболиста заметили студенты института физкультуры, судившие городские юношеские соревнования. И скоро Владас Трутневас вошел в основной состав команды спортивного клуба института физкультуры.

Сейчас Владас Трутневас — студент Каунасского политтехнического института — играет в основном составе сборной волейбольной команды Литвы.

В политтехническом институте сильная волейбольная команда. Четверо студентов из ее состава входят в сборную команду республикан.

На Спортивном парковом СССР мы увидим на волейбольной площадке Владаса Трутневаса и его товарищей: Владимира Артамона, входящего в сборную команду Советского Союза, Зекона Камайтиса и Виталиуса Боркула, Ундюлис и других игроков, которые совсем недавно вышли на дорожку большого спорта.

К. ГЛУВАС.

Н. АЗИН

На снимке вверху: Владас Трутневас принимает мяч.

Вспомнимо Ригу 1919 года. На улицах и площадях маршируют немецкие роты. А тут же лежат тысячи убитых рабочих, которых для устрашения жителей не разрешили хоронить по человеческому обычаю. Победители — англичане — упростили победительным немецким генералом не уходить из Прибалтики. Кайзеровским штыками англичане и американцы хотели убить Советскую власть в Прибалтике.

Нерасстрелянные буржуазные вожди о каких-то «национальных» силах, якобы совершивших антисоветский переворот, о том, что их цель — «свободная Прибалтика». Переворот совершили немцы — вымерзшие. А буржуазные армяны Литвы, Латвии и Эстонии вылачка являли собой нечто смехотворное. Так, скажем, в Литве буржуазные правители в

1918 году смогли набрать в Вильносье лишь... 133 молочника.

Все эти буржуазные республиканцы существовала индичность прослушать демократий, созданных по образу и подобию западных. В Таллинне чинно заседали Государственные дума, в Куйвасе и Риге вистывали депутаты сеймов, в Ревеле востановились парламенты, а в Куляндиях партии (в Латвии, например, их было 35). У каждой своя платформа, свои горные декларации. Тут и христианские демократы, и людянины (разноязычные эсеры), социал-демократы, и христианские союз, и еще социалисты сакового другого отенно. Но, несмотря на различие деклараций и вымышленую вознору парламентских мест и министерских портфелей, все эти партии, по сути дела, отянулись друг от друга не болемым путем с одного мундиря. А мундир-то был английский.

Настала пора горных разочарований. Литовская народная писательница Юлия Жемайтис, вернувшись на родину из Америки, писала тогда: «Я приехала в Литву, но Литвы здесь не нашла». В республике началась эпидемия самоубийств. Почти в каждой записке, объяснявшей причину ухода из жизни молодых, цвешулю людей, повторялись два страшных слова: «близость смерти». Фашисты, пришедшие к власти в Литве, загнули в глубокое подполье единственную партию, последовательно борознувшую за счастье народа. Названия, торемыными одиночками, запертой какой-то ни было действительности буржуазные правители хотели задушить эту грозную для них силу. Но борьба продолжалась с великим упорством. Печатавшаяся нелегально коммунистическая газета «Гнеся» призывала рабочих готовиться к уже близкому бою.

А в перехале из Латвии в Литву и, насмехаясь над своим прежними мечтаниями, принялся за стихи, за переводы Райниса и призыв работу литератора и журналиста. Мне было очень дорого сотрудничество редактора, и я тогда глубоко уважал себя за то, что при встрече с фашистским президентом Сметонис отказался не подать ему руку. Но какни же жалким и беспомощным показался мне самому этот мой тогдашний друг. Жизнь меня столкнула с молодой девушкой-коммунисткой! Она поступалась ко мне глубокой ночью и попросила одолжить пишущую машинку. Доверившись мне, она сказала, что ее сестра Мария в выборах была заодорожена в коммунистической агитации и арестована. Нужно напечатать воззвание по поводу ее ареста, нужно предупредить друзей. О многом пришлось мне горько задуматься в ту ночь.

«Что же добывает счастье народу!» — спрашивала я себя.— Ты ли со своими вольнодумными, но, повидимому, вполне безопасными для правительства «клавными» статьями или вот эти другие два-три редактора, которые борются с фашистской борьбой на жизнь, а не на смерть, готовые идти в тюрьму, на пытки ради общего дела?

Многих литовских интеллигентов, как и меня, сама жизнь, сама совесть влекла к коммунизму. Все это сестры Мария и Януша коммунисты. Героическая борьба этой единственно народной партии заражала тысячи сердца каждой действия, решимости победить фашизм. Мы помнили, как бесстрашно пошлы на казнь один из руководителей литовских коммунистов, Каролис Пожема. нас глубоко волновала стойкость коммуниста Антаса Сиекуса, превратившегося на судебном процессе из обыкновенного в сурового обвиняемого, обличающего тирана. Эти люди сами видели свою цель в жизни, знали, чего они хотят, за что сражаются.

Как и многие мои друзья — писатели Саломея Нерис, Петрас Цвирика, Антанас Вендичюс — стал искать связи с коммунистами. Мы участвовали в неагитационных собраниях, выступали со статьями, критиковавшими правительство. Нередко наши статьи печатались нелегально на гектографе.

Прогрессивными работниками литовской литературы с каждым годом все больше овладевало желание выступить в активную борьбу за переустройство жизни в республике. В наших спорах о том, какая должна быть

эта новая жизнь, за что мы должны сражаться, пугающим примером всегда был Советский Союз.

И вот уже довелось приехать в Страну Советов. Тогда была в разгаре вторая пятлетка. Советские люди, жившие еще скудно, отказывались себе в самом необходимом, с радостью энтузиазмом, с сердцами, пылающими надеждой, строили заводы, электростанции, фабрики и совхозы. Мы почувствовали в каждом из них хозяйскую гордость своим трудом, уверенность в том, что создают они прекрасное будущее, и не только свое, но и всего человечества. Они знали, ради чего переживают трудности и лишения.

На московском «Шарикоподшипника», в совхозе «Гигант», на ленинградских фабриках мы встречали молодых людей, не похожих на нас. Все олицетворяло огромные различия, бросавшееся в глаза всякому приехавшему с Запада, хорошо выразил в одной из своих книг Лион Фейхтэнгольд.

«Огромные массы молодых людей Запада, — писал он, — не знают, куда им податься, и в смысле физическом, ни в смысле духовном. Они не знают, что делать, они не знают, в чем смысл их существования, все пути, лежащие перед ними, кажутся им лишними, цели нет, а средства домысливаются по Советской стране, мы не могли не почувствовать давящую атмосферу жизни буржуазной Прибалтики. После свежего воздуха России это было особенно приметно.

В Куйвасе, Штульце, Таллинне все было по-прежнему. В газетах печатались объявления о том, что девушка с высшим музыкальным образованием ищет место официантки, а молодой человек согласен на любую работу в отпуске. Рассказывали то об одном, то о другом общем знакомом, решившем поинтересоваться родную и искать работы и счастья где-то в Бразилии, в Аргентине, в Южной Африке. А то шепотом пересказывали о том, что вступили на прославленный путь молодой художнице Катялоге, окончившей с собой.

Народная поэтесса Саломея Нерис писала тогда:

Нам былова все пути замканы,
И родина окая тюрьмой.
И были руины крепко связаны,
И страна была в разломе.

Горько было смотреть на подрастающее поколение! Школы, университеты, консерватория — все учебные заведения мертвой хваткой держала церковь. Церковники старались забрать в свои сети детскую душу. От англичанов в детской католической организации до студенческой организации «Атлантикай», потом в христианские демократы — вот тот путь, на который наставляли молодое поколение кеванды. Они вели свою дела с отменной охотой. При костеле организовывали хоры, драматические кружки со своим душевистейшим репертуаром, даже спортивные команды. «Ловцы душ» умели спорить в своих костях, тягу юности к романтике в своем слове, жажду поэзии, восторг вечерней костер, каждое состязание в конечном счете должно было утверждать истину: боится богу, уважал власть имущих.

В ПЕТРОГРАД

В паровозной будке емое душно, Покой вадья несется, прохолодно. Задрал ветер непослушный Комозек на клепке Ильича.

Смотрю с нетерпением вперед... Серых тут тяжелые полотна Затянули светлый небосвод.

Роem рассыпался над тубою, Искры раскаленные кружат. Вперед! — готовишься к бою, Ленинка зовущий Петроград.

Кругом нагнулся, галстук синирю, Сильнее ружью лопату сияю. Кто берет вперевод наставит буре Нужный революции состав.

Г. Ленинград.

С. БЕЛЕНЬКИЙ

«Блаженны нищие духом, ибо они небу узрять! Подумайте сами, какой это был удобный день в Петрограде — такая жилая страна, боявшаяся богатого и колхозного духа народа».

Но год от года крепели силы антифашистского лагеря. Коммунисты возглавляли борьбу народа. Никакой террор не мог помешать росту их влияния — такими же были всевозможные прегрды пробраться и найдет пути к сердцам людей.

Люди коммунистической партии, с которыми я познакомился в концентрационной лагере в Ансравае, — там же, как и в Борке, как Каролис Дидиолис, Владас Нюнка, Мотас Шумаукас, Хаймас Айзенас, Владас Баронас, — помогли мне окончательно осознать широту и мудрость коммунизма, понять мою цель в жизни. Тогда же я забыл предостережение об опасности и инженерной Сонни Глеверите, первой нашей лагерной певуны, впоследствии героически погибшей на подпольной работе в дни гитлеровской оккупации.

Месяцы заключения были большой жизненной школой, дополнившей мое политическое образование. А в концлагере я попал при таких обстоятельствах. Была устроена манифестация в честь годовщины забвения предательства по случаю возвращения Литве ее столицы — Вильносье. А мы призывали рабочих требовать свержения этого правительства, разъясняя, что не оно вернуло Литве Вильносье, а фашизм. Собравшись в числе участников этой манифестации, принявшей столь неожиданный для правительства оборот, мы, активисты народного фронта, руководимые коммунистами, отправляли и президентскому двору и высшему Сметонису письмо, что о нем думает народ. От коммунистов мы узнали, за что бороться, и пошли в бой...

Все труднее было фашистам удерживать власть в насилие. Незабываемы выборы 1940 года народ послал нас, депутатов первого свободно избранного парламента — Народного сейма. — в Москву просить Верховный Совет СССР о приеме Литвы в братскую семью народов Советского Союза. Прибалтика стала Советской.

«Вот она, победа!» — говорили литовские рабочие, вспоминая заветные слова вождей, казенного сметоногония. Секретарь ЦК КП Литвы Каролис Пожема писал в это время: «Товарищи Работал сколько мог, умираю за наше общее дело. Желаю и вам работать, работать, бороться до победы».

Через годы борьбы, мучительных исканий мы пришли к такому пониманию своей настоящей цели в жизни.

Уже в первые месяцы после победы советского строя в жизни республики, в жизни литовской молодежи наступили замечательные перемены. Мы, родившиеся и выросшие в стране социализма, трудно даже понять, с каким ликованием смотрели наши юноши и девушки на обыкновенные объявления о наборе рабочей силы: «Требуются шоферы, водители автобусов, тракторов, электриков, профессия». «Завод приглашает на работу металлостроителей всех разрядов... Вам трудно представить себе, каким праздником была, например, организация загса в Литве, где прежде существовала только церковь венчания, где юноше и девушке разных исповеданий было почти невозможноступить в брак...

А самое главное, что определило отношение народа к новой власти, это наступило, которое правильно было бы назвать хозяйским, чувство своей причастности ко всему, что делается в республике, что строится и создается в ней. Вот почему в дни Отечественной войны Литва была захвачена гитлеровцами, наш народ оказал такое героическое сопротивление оккупантам, всем сердцем ждала возвращения своей Советской власти.

Теперь уже каждый честный литовец знает, во имя чего ему надо жить, за что сражаться. Я сам рассказывал об этом однажды с рабочим Клеменасом Жугте из местечка Сада. Этот тихий трудолюбивый человек едет в первую неделю Советской власти впервые в жизни произнес речь на собрании. Он говорил о счастье, о будущем, о советском будущем, пришел фашисты, они вменяли ему в вину ту речь.

Торемыци, вводя Клеменаса в камеру, издательский спросил:

— Эй, Жута, светит тебе еще советское солнце!

Товарищи, находившиеся в камере вместе с ним, рассказывали, что при этих словах Клеммас поднялся во весь рост и спокойно, твердо ответил:

— Светит и будет светить! Насильно Фашисты специально собрались в камеру, чтобы на глазах у товарищей заставить непокорного отречься от этих слов. Они прострелили ему руку и спросили:

— Светит?

— Светит,— ответил он.

Его пытали больше часа, а он все твердил одно и то же слово:

— Светит, светит, светит!

С ним и умер Жута.

Страна никогда не забудет подвиги литовских партизан, таких, как юная Марите Мельникяйте, Герой Советского Союза, отдавшая жизнь во имя великой цели.

Мы помним, как уходила на фронт литовская дивизия, покрывшая себя славою в самых тяжелых боях, с честью пронесшая свою знаменку до Вильноса, до древней Башни Гедимина, возвышающейся над городом.

Помню, что в последний месяц войны в одном из городов Восточной Пруссии, только что очищенном от фашистов, я встретил молодых немцев, принадлежавших кровавого Гитлера, исследовавшего судьбу их поколения.

И тут мне припомнилась одна картина: Берлин 1936 года, 1 и 2, литовский корреспондент, стою в толпе немцев на Уттер-Ден-Линде, слушаю их сбивчивую асторацию. Все они возбуждены: только что здесь проехал фюрер, сам генеральный фюрер, указавший немецкой нации путь к звездам. И я думаю в ту минуту, какая трагедия зародится в этом озеленении.

И в 1945 году в разрушенном «кактошам» прусском городке я вспоминал горящие глаза мальчишки из «Гитлерюгенда», разлагавшегося в чужих словах о миссии, которую возложена на это поколение. Все это возбудило: только что здесь проехал фюрер, сам генеральный фюрер, указавший немецкой нации путь к звездам. И я думаю в ту минуту, какая трагедия зародится в этом озеленении.

Мне довелось побывать в Югославии, Польше, Индии, Финляндии и других странах. В последние два года, встречаясь с молодежью, я старался в открытых дружеских беседах узнать, какими надеждами она живет, какими мечтами окрылена. Неожиданно сложилась судьба молодого индийца Вишну Датта с которым мы ездили на строительство электростанции в Бхакра Нангал, и молодого черногорца Гойко Краповича, с которым мы встретились в югославском городе Будва, на берегу Адриатического моря. Но и тот и другой были воздушенелыи жаждой мирного труда, энтузиазмом строителей.

И Гойко, с тринадцати лет участвовавший в партизанской борьбе, только что начал свой путь сумевший стать студентом Белградского университета, сказал мне:

— Мы строим социализм. Мы коммунисты, и наша цель дает нам такую силу, которая горы может сдвинуть.

И не менее предвостаняя, как относится к социализму господин Датт, но его глаза горели, когда речь зашла о будущем Индии, об утверждении ее независимости, о мире, и мне подумалось, что и этот молодой человек знает, для чего живет.

И Крапович, и Датт, и другие зарубежные друзья расширяли меня о вас, молодых советских людях.

Я сказала, что сегодня с гордостью могу рассказать повсюду не змале о чудесной судьбе нашей литовской молодежи, юностей и девушек всей необятной Советской страны. Когда я думаю о вас, мои юные товарищи, мне хочется вновь и вновь повторить: помните, что счастье ваше не только в богатстве страны, которое завтра станет еще богачим, не только в ваших личных удачах и радостях, но прежде всего в том, что вы сами сейчас лет знатые великую и прекрасную цель своей жизни — коммунизм! Цените это счастье, всегда помните о том, что вы смена самого прекрасного, самого боевого отряда в борьбе за светлое будущее человечества.

Молодавская ССР

ДВЕ СУДЬБЫ

На открытии Спартакиады в колхозе под названием Молдавская республика в районных двенадцати городах и поселках состоялось два спорстения. Трудно сказать, в одной из них кто-либо из нас оказался.

Еще труднее угадать, встретил ли мы их снова в газетных спортивных отчетах под рубрикой «отважные результаты», где будут фигурировать победители. Но рассказы о гимнастке Клавдии Пылаевой, о фехтовальщице Людмиле Пылаевой, известные судьбы которых во многом схожи и несхожи с моей.

Клавдия Капраш — одна из первых спортсменок Советской Молдавии.

Девочкой лет шести, босиком, в шопальном платье она, пришедшая в залбор стадиона, смотрела в щелку, как адриане на зеленом поле бегали и прыгали взрослые люди, опытные в разбеге, прыжки, бегушки и коротышки тусовы. Клавя была очень мала, но понимала, что на стадион она побную, дочь прораба, не пустят, что там бога, не пускали. И всетаня она, зная два языка, простояла у забора часами.

В Молдавию пришла свобода. Но вскоре началась война, и Мишкевич был занят армянскими войсками. Старший брат Клавды — Петру Капраш ушел в партизаны. Мать, Варя Михайловна, варила и гирала для его отряда, а Клавя, еще подросток, носила брату и его товарищам все необходимое. Однажды девочку выследила и арестовала фашистская разведка. От того дня у Клавдии на всю жизнь осталась память — белые шары на пальцах: следователи дурно зажимали ее руку, чтобы она выдала месторасположение партизан. Девочка не сказала ни слова.

Минуло лихолетье. Не осталось на молдавской земле ни румынских бойц, ни гитлеровских солдат. Сестра Кавраш в земляники перебрала в новый дом, Клавя пошла учиться. Тогда и сбывался мечта ее раннего детства: она стала заниматься спортом.

Капраш окончила школу, затем и педагогический институт, в котором была оставлена на преподавательскую работу. Как гимнастка она добилась первого спортивного разряда.

Вскоре Капраш уже носила звание чемпионки вузов города, тренеры пролили ей хорошее будущее. И вдруг брата соснакала в Бресте, она отступила и спомана могла. Был потерян целый спортивный сезон. Но это все. Вернувшись в школу, Клаврия неиможно почувствовала, что ее движение сновавет страх. Она прерисно знала, что ей ничего не грозит, стыдила себя, а в последний миг терпела самообладание и не стрыгивала, не уклонилась «скалькала» со снаряды. Однажды на крупных соревнованиях она неслетала, обидела себя и поддела своего команду. Это было горе всего.

Однако Капраш и не помешалила напугировать. Слово ничего не произошло, она отправилась на очередное ассессонное первенство общества «Динамо» и тут среди 500 первоазрицанки оказалась третьей. Воеи спортсменки победила.

Людмила Пылаева, студентка-первокурсница того самого института, где преподавала Капраш, моложе своей подруги.

Лода была ученицей шестого класса, когда попала в кино на фильм «Три мушкетера». До того у себя во дворе вместе с друзьями-одногруппниками она уже изведала досады от своих сверстников и взрослых соседей. Теперь же ей срочно захотелось научиться фехтовать, перенести свои спортивные днины, ставшие частью ремонта. Но дворе завязались бурные дела на деревенских райпачах, которые вместе с мальчишками участвовала и Людмила, она не могла вырваться из дома.

Захотелось изведать силы на всамделиш-

ных стальных кинжах. И вот однажды ребячья ватага — всея по тринадцать лет — переступила порог ювандишней спортивной школы. Впереди решительно шагала Лода.

Год спустя Лода Пылаева победила всех девочек-фехтовальщиц города. Тогда ей предложили новую форму и присвоили третий спортивный разряд.

Пока девушка не поимчала родного Ишинева, победы ей доставлялись без труда. Брошенная реакция, резкость движений и быстрота позволили брать верх над всеми соперницами. Но тогда Лоде пришлось скривить рапирсы с опытными фехтовальщицами из других городов, она начала проигрывать.

Самобольщачка не было оснований: девушка начала заниматься всерьез, различать приемы защиты, до которых прежде она не была скотинкой. Да, конечно, эти тренировки обогатили технический и тактический арсенал спортсменки. Но попутно она учналась владеть собой, избавлялась от самонадеянности, что в юном возрасте далеко не просто. И когда наименьшей виской Лода подвиз выиграла встречи у двух мастеров спорта, в этом проявился и рост мастерства. Рассчитывать на какие-то движения.

Спортивные расстояния принято измерять секундами, метрами, килограммами, очками, балами. Нет смысла думать, что по этой арифметике молдавские спортсмены пока отстают. Спорт в республике молод. Но в то же самое время энтузиазмом, юной Клавдия Капраш, были ситаные единицы. Для ю советского времени стремительный ход. За единицами данулись тыщи. И вот этого движения, одной из представительниц которого является и Лода Пылаева, — самая радость и объединяющая черта в молдавском спорте, в рекордах не признают. Они не могут не прийти, когда их принимают в штурмовать дружным спотом.

Л. ФИЛАТОВ

Выпад — и кинжол Людмилы Пылаевой проткнул чучело.

Латвийская ССР

БАСКЕТБОЛ — ХОРОШАЯ ИГРА

Профессор Латвийского государственного университета Альфред Фришевич Иевичис был огорчен, узнав, что его дочь Аусма играет в баскетбол. Профессора беспокоило, как бы увлечение спортом не помешало учебе дочери. За вечерним чаем он напомнил Аусме, что у нее начинаются экзамены и ему хотелось бы, чтобы она успешно завершила учебу. Может быть, ей хотя бы временно прекратить тренировки?

Аусма не бросила занятия в секции и все же экзамены сдала на отлично. Вскоре она уже играла в юношеской сборной команде Латвии. Как-то ее игру увидел брат Янис, и в семье Иевичисей дождались еще один баскетболист. А через год пришла на баскетбольную площадку и младшая сестра, Гуна.

Спорт прочно вошел в быт семьи Иевичисей. Дети профессора установили во дворе баскетбольный щит.

Аусма, Янис и Гуна регулярно посещали детскую спортивную школу «Даугава». К великому удовольствию профессора, оказалось, что спорт никак не мешал учебе: дети успешно закончили среднюю школу. Аусма по совету отца поступила на химический, а Янис — на механический факультет Латвийского университета. Гуна предпочла факультет пищевой промышленности Латвийской сельскохозяйственной академии. Студенты Иевичисей вскоре были включены в состав сборных команд Латвии. Теперь Янис, Аусма и Гуна уже мастера спорта.

Профессор в сам увлекся спортом, стал страстным болельщиком. Мечтает ним и детишки заключен английского дозора: в случае получения посредственных оценок дети делают перерыв в спортивных тренировках. Но пока в этом году баскетболисты Латвии готовились к Spartakiade народов СССР. Вместе с ними занимались и мастера спорта Аусма, Гуна и Янис Иевичисы.

В. КОНЧИК

г. Рига.

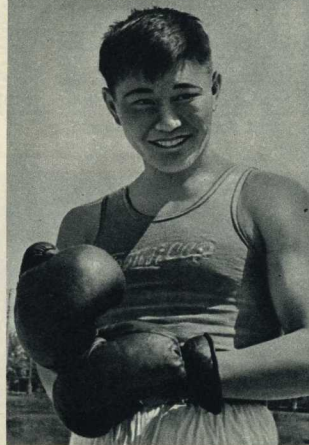
На sinistra сверху: Янис, Гуна и Аусма Иевичисы.

Фото А. Моисеева.

*Они
представят
миллионы*

Фото М. Озерского.

Соревнования велосипедистов проходили на подмосковном Куркинском шоссе. Упорной борьбой отличалась гонка мужчин на 200 километров с общим стартом. Победителя в ней вывел рязорский ССР В. Бебинин (Московская область). На сцене вы видите один из моментов этого интереснейшего состязания.

К этому дню спортсмены Российской Федерации готовились полтора года. И вот в воскресенье 6 июля на московском стадионе «Динамо» собрался на торжественный праздник открытия Spartakiade народов РСФСР посланцы двадцатимиллионной армии физкультурников республики. Это были победители встреч, предшествовавших состязаниям в столице.

В Spartakiade народов РСФСР померялись силами около восьми тысяч спортсменов, представляющих 85 национальных республик, областей, краев и городов. Никогда еще республиканские соревнования не знали такого большого количества участников. Некоторые команды — Магаданской, Камчатской областей и Тувинской автономной области — выступили в Москве впервые.

Среди участников spartakiady было 112 заслуженных мастеров спорта, 446 мастеров, 2 673 перворазрядника. Большинство спортсменов, конечно, молодежь. Из них около пяти тысяч комсомольцев.

Spartakiade народов РСФСР длилась шесть дней. Состязания проходили по 21 виду спорта. Борьба за почетные звания чемпионов была упорной. На стадионах, в залах, плавательных бассейнах состоялось немало интересных спортивных поединков. В ходе встреч участники spartakiady установили двадцать новых республиканских рекордов.

Командное первенство spartakiady завоевали физкультурники Московской области.

Фамилию молодого бонсера из Бурят-Монгольской АССР Василия Батоцринова мы не нашли в списке призера spartakiady. Но это не беда. Главное, юноша полон желания повысить мастерство, овладеть всеми тонкостями этого нового у него на родине вида спорта.

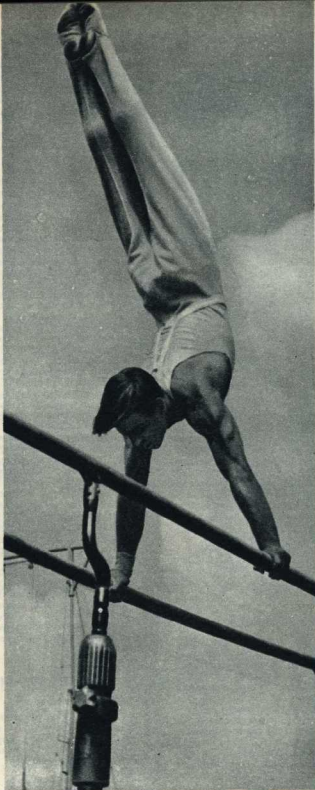

В празднике открытия Спартакиады народов РСФСР приняли участие и самые юные спортсмены республики. Они вышли на зеленое поле стадиона с разноцветными шарами в руках.

Много любителей баскетбола пришло на встречу команд г. Ростова и Московской области. Составные выиграли москвичи. Но эта победа досталась им нелегко.

Команда гребцов г. Горного заняла на соревнованиях спартакиады десять призовых мест, в том числе два первых. Намного опередил своих соперников восьмерка горняковчан.

На спартакиаде выступило около 900 гимнастов. 324 из них выполнили упражнения по программе мастера спорта. Неплохих результатов добился свердловчанин А. Бенин.

Киргизская ССР

ДЖИГИТЫ

Кто бывал в Киргизии, тот знает, как здесь горячо любят конный спорт. Киргизы — прирожденные наездники. И на нашей конно-спортивной базе, которая находится за Большим Чуйским каналом, неподалеку от Комсомольского озера, всегда много молодежи. Среди юншей немало способных наездников, уже имеющих спортивные разряды.

Всего лишь три года назад пришла к нам Аким Шерматов. Тогда он учился в 6-м классе школы № 23 Свердловского района. Аким Шерматов родился в горах, а вырос в городе, и, пожалуй, на его примере полностью подтвердилась киргизская поговорка: «Кто вдохнет горный воздух, тот станет джигитом». И действительно, ни разу в жизни не сядеший на коня, Шерматов вскоре стал ездить довольно уверенно.

В этом, конечно, немалая заслуга и тренера, мастера спорта Петра Мансурова, который кропотливо увеличил способному ученику свой богатый опыт. Весной этого года Шерматов выполнил норму первого разряда.

Только умелым наездникам дается право иметь постоянного коня. Аким Шерматов заслужил это право: он ездит на самом лучшем скакуне, Зефире.

На спартакиаде артеши увидят и многих других наших джигитов. Можно смело сказать, что интереснейшая будет, например, выступление восемнадцатилетнего первокурсника Мурасалимова. Конным спортом он начал заниматься после того, как его друг Шерматов, по успехам добился отличных. Есть джигиты в Киргизии!

И. ЮНУСОВ,
начальник конно-спортивной базы,
г. Фрунза.

На снимке сверху: Аким Шерматов и его Зефир.

«ОСКОЛОК СОЛНЦА»

Наша молодежь знает писателя Вл. Немцова как автора научно-фантастических книг. Он давал и продолжает работать в этом жанре, раскрывая перед читателями пути развития науки и техники.

...В одном из районов Средней Азии создано необычное олимпийское поле. «Под прозрачным слоем пластмассы расположены ивочки фотолемента, по форме на вогнутые крошечные зеркала. Их поверхность, покрытая специальным составом, превращает свет в электричество, а, кроме того, в фокусе каждого «зеркала» находится термоземента, выходящий преобразовывают в электроэнергию солнечного тепла. Это — опытное поле инженера Курбатова. Здесь уличный мастер с коллективом существительной станции спецлаборатории № 4 работает над исследованием и возможностью практического применения солнечного света в промышленности.

События, развращающиеся вокруг этой станции, и легли в основу новой научно-фантастической повести Вл. Немцова «Осколок солнца», выходящей в издательством «Молодая гвардия».

Весь стиль настроенности повесть передает поэзию труда, поисков, напряженной деятельности работников солнечной станции. Мы не случайно говорим «работников солнечной станции», а не ученых. В некоторых наших книгах принято так изображать положение в научной лаборатории, исследовательской станции, институте: есть ведущий ученый, руководитель, на котором все держится, есть ученые рангом пониже, молочно выли-

ющие его волю, есть бессловесные ассистенты и аспиранты и, наконец, где-то далеко, совсем вдалеке, зрения автора — так называемый «техперсонал». Иная картина в повести Вл. Немцова.

В полном соответствии с жизненной правдой автор показывает, что, несмотря на свой талант, поразительный ум, необычайную работоспособность, Павел Иванович Курбатов прежде всего человек именно коллективный, членом коллектива, возглавляемого им. Приемом помощью не только работником квалифицированных — Михалаченко, Баргенова, Бабкина, но и рядовых аккумуляторов, девушек с небольшим образованием — Маша и Нюры. И когда Курбатов попадает в затруднительное положение, именно весь коллектив приходит ему на выручку.

На фоне острого сюжета автор беседует с читателями о многих важных вещах, как бы не имеющих отношения к научной фантастике: о моральном облике советского ученого, о дружбе и любви, воспитании детей в семье. Это делает книгу еще более значительной и увлекательной.

Чтая повесть «Осколок солнца», ощущаешь и просыпаешь автора. К нам прежде всего можно отнести, на наш взгляд, несколько прямых или косвенных отрицательных персонажей, прежде всего Жюры Куничского, его матери и Чибисова.

Но это частные замечания. В целом новая книга Вл. Немцова «Осколок солнца» получилась интересной и полезной.

ЮРИЙ УСЫЧЕНКО

«ПО СИНИМ ВОЛНАМ ОКЕАНА»

плодотворной работы, будь это морской поход, или выплавка стали, или работа ткачих-многоэтапниц.

«Волны» — о штурмовом походе — одно из лучших лирических стихотворений сборника. Поэтический рассказ о трудовом подвиге людей на море выразительно и верно поэт передает читателю; Соучастием к человеческому горю проникнута «Валлада о матросской смерти». Правдиво и просто стихотворение «Бушлат», уже ставшая популярной песней. Поэма «Слово о Севастополе» воскрешает перед читателями образы и конкретные судьбы моряков — защитников города-героя.

К сожалению, встречается в сборнике стертые строки; с досадой замечаешь, что в некоторых стихах, обобщение напало, заключительные строки уводят от главной мысли («Сталева», «Огера дальние нахмурены»). Иногда лирику сушит сквозняк выражениям, редуцирующая, ограничивающая порыв мысли («Если спросит о самом главном»).

Но в целом книга оставляет радостное ощущение; многие строки запомнились, их перечитываешь бережно.

Н. КУЗНЕЦОВА

Азальшо Алимов — неплохой тренер.

Таджикская ССР

МОЙ ДРУГ
АЗАЛЬШО АЛИМОВ

Высоко в горах Памира спрятались кишлак Рошор. Это наша родина — мой и моего друга Азальшо Алимова. Здесь мы впервые попробовали свои силы в таджикской национальной борьбе куреш, здесь начались наши спортивные биографии.

Крепкий, коренастый, с сильными руками, Азальшо победил всех призванных силчей нашего кишлака. Затем он выиграл первенство района и поехал в столицу республики Сталинабад. А через несколько дней пришла радостная весть: Азальшо Алимов стал чемпионом Таджикистана.

И молодежь Азальшо, И, конечно, мне хотелось быть таким же сильным, как он. Я начал упорно тренироваться. И вскоре, победив борцов своего района, тоже поехал в Сталинабад на соревнования. Там мы снова встретились с Азальшо. Он уже занимался не только национальной борьбой, но также борьбой самбо и вольной борьбой.

В прошлом году Азальшо добился нового большого успеха. Он стал чемпионом Советского Союза по борьбе самбо, мастером спорта.

Мне Азальшо помог выполнять норму первого разряда. Азальшо и я вошли в сборную команду Таджикистана, которая поедет в Москву на Спартакиаду народов СССР.

Асальбек УСАИВОВ

Армянская ССР

ДЕСЯТЬ БАЛЛОВ

Два года назад, когда команда советских гимнастов приехала в Рим на первенство мира, зарубежные тренеры удивились: вместе с олимпийскими чемпионами из Советского Союза приехали и совсем неизвестные спортсмены.

— Кто, например, вот этот гимнаст? — показывая на Азяряна, спросил кто-то из иностранцев у капитана команды Виктора Чукарня.

— Если вас интересует его основная специализация, то он совсем недавно работал молодцом в Ленинграде, а сейчас студент — студент Чукарня. — Если же вас интересует его спортивное мастерство, то лучше всего это можно увидеть на соревнованиях...

...Судья-информатор объявляет о выступлении Альберта Азяряна. Стадион замирает. Гимнаст уверенно подходит к колыцам. Еще мгновение — и он в воздухе. Начав с трудного упражнения, Азярян переходит к еще более сложному. Среди зрителей в то дело раздаются восторженные возгласы. Таких упражнений на колыцах до Азяряна не выполняли ни один гимнаст в мире.

И когда досудей — представители Западной Германии и Венгрии, не надевшие в выступлениях молодого гимнаста из Армении ни одной погрешности, оценили его выступление высшей отметкой — 10 бал-

лов, — зрители закричали: «Молод!»

Так до этого совсем неизвестный советский спортсмен сразу стал самым популярным гимнастом. На его груди засияла золотая медаль чемпиона мира...

С тех пор мастерство Альберта Азяряна возросло еще больше. Вместе со своим тренером, заслуженным мастером спорта Грантом Шагиняном, он упорно готовился к новому серьезному экзамену — Спартакиаде народов СССР. Но Альберт не только тренировался сам. Много времени он уделял и своим младшим товарищам по сборной команде республик.

Гимнасты Армении надеются выйти на призовое место и увести в Ереван один из кубков Спартакиады.

Е. ДМИТРИВ

Вот он, знаменитый крест Альберта Азяряна.

Николай Ф. Ф. в «По синим волнам океана». Стихи. Издательство «Советский писатель».

ЕГО ИМЯ ИЗВЕЩЕНО РАБОЧИМ ВСЕХ СТРАН

(К 85-ЛЕТИЮ СО ДНЯ РОЖДЕНИЯ КАРЛА ЛИБКНЕХТА)

Из детства вновь родимся,
Карл палачей.
Из власти не боялись —
Смеялся мы над ней.
Карл Либкнехт

13 августа исполняется восемьдесят пять лет со дня рождения замечательного сына немецкого народа, одного из основателей Коммунистической партии Германии — Карла Либкнехта. Это имя, давно уже ставшее символом гражданского мужества и верности коммунистическим идеалам дорогого поколения. Карл Либкнехт уже с юношеских лет принимал участие в революционном движении и самоотверженным служением рабочему классу адвокатыл тысячи молодых людей во всем мире на борьбу за свободу и социальную справедливость.

Владимир Ильич Ленин писал о Либкнехте: «Карл Либкнехт — это имя известно рабочим всех стран... Это имя есть символ преданности волеи интересам пролетариата, верности социалистической революции. Это имя есть символ действительно искренней, действительно готовой к жертвам, беспощадной борьбы с капитализмом. Это имя — символ непримиримой борьбы с империализмом не на словах, а на деле, борьбы, готовой на жертвы как раз тогда, когда страна охвачена угрозой империалистских побед».

Тридцать семь лет назад Карл Либкнехт был злодейски убит агентами империализма. Трудным утром всего мира подняли тогда гневный голос протеста против тех, кто совершил это кровавое злодеяние.

Карл Либкнехт известен как выдающийся революционер-новатор, но мало кто знает, что этот мужественный, безстрашный человек поэтически тонко чувствовал природу, писал стихи, очень хорошо понимал и любил музыку.

В настоящее время в Мюнхене находится жена Карла Либкнехта Софья Либкнехт, сын Вильгельм (Хельмут) и внучка Майя-Карлена.

Недавно, готовя материалы к юбилею, представитель редакции журнала «Смена» побывал в семье Либкнехтов. Нам было любезно представлен ряд интересных документов, которые нигде раньше не публиковались.

Печатая эти документы, редакция приводит здесь также и несколько писем Карла Либкнехта, взятых из собрания, изданного тридцать четыре года назад в Германии с шашего имени библиографической редкостью. Письма печатаются в сокращенном виде.

Вторая жена Карла Либкнехта. Первая жена, Юлия, — мать Вильгельма, Роберта и Веры — умерла в 1911 году. Софья Либкнехт заменила мать детям, оставшимся от первого брака. В 1935 году, после прихода к власти Гитлера, ей вместе с приятельницей-революционеркой удалось спастись арест Карла Либкнехта.

Письма Карла Либкнехта к сыновьям

С фронта

Дорогой Боббент!

14.9.15 г.

Кто знает, когда я смогу написать вам снова. Пишу быстро — потому что находимся на марше — несколько слов. Мы направляемся через Баухе-Вальберг в Керкен, где находится штаб батальона... Наша часть расположена в Заушпнен — километрах в 30 на восток отсюда. Она работает на Динне, на фронте, под сильным огнем.

Пущи из Риги порядком грохочут — в округ нас ужасают аэропланы и в воздухе висят огромные стая ворон. Прозвонливо кричат это отвратительное воронье, имеющее здесь богатую добычу. Я охотно расстреливаю одну из сыночек Карла Либкнехта.

Семья Вильгельма Либкнехта, сфотографированная во время прогулки в окрестностях Берлина (районной справа — Карл Либкнехт). Этот впервые опубликованный снимок относится приблизительно к 1893—1895 годам.

сказал бы о том печально и серьезно, что видел, но времени нет.

Дорогой Боббент и другие дети — Хельмихен и Маузи², запомните еще раз: ведите себя хорошо, будьте прилежными, смело пробивайтесь в жизни, не сворачивая ни направо, ни влево. Идите только наперед, все равно, удобно ли вам это или нет.

Подумай только, какое ужасное время мы переживаем. Нужно напрячь все силы. Я все время думаю о вас и хотел бы создать для вас самое счастливое будущее, дать вам прежде всего силы и, насколько возможно, солнечного света.

Я люблю вас, как только отец любит своих детей. Вы должны знать и не сомневаться в этом... Верьте мне и Соне³, как себе самим. Но не слишком полагайтесь на себя, в том смысле, что

бы стать безрасчетными и самонадеянными. Это было бы ужасно. Как раз себя надо критиковать самым суровым образом, именно к себе следует прилагать самый строгий масштаб, иначе можно сорваться с ходуль прямо в дугу. Работать, работать. Это одно освобождает и удовлетворяет. Углубленно работать, а не пускаться на поверхность. Быть прилежным в школе и всегда брать пример с лучших людей, которые больше всего сделали для человечества.

¹ Маузи (нем.) — мышка; сын Карл Либкнехт вынул свою дочь Веру; Хельмихен, уменьшительное от Вильгельм, — сын Карла Либкнехта.
² Софья Либкнехт.

Таким был Карл Либкнехт в 17-летнем возрасте (малознакомная фотография).

Самодовольство и самонадеянность — несчастье, они делают человека глупцом. Не забывайте этого. Уверенность в своих силах — это уверенность в том, что ты хочешь работать, как энергичный человек, изо всех сил, и стремишься к самым высоким идеалам.

Надеюсь, вы не потеряете своего отца, пока не оперите. Соня и дядя Теле, Вилли, Курт и Алиса, Гертруд и дядя Отто, тетя Этти, Изи и Густа и многие другие, со мной мать и сестры будут поддерживать вас во всех случаях жизни. Вас никогда не оставят, и если вы будете сильными, добрыми и работящими, то построите свою жизнь, как и вам этого желало. Поблагодарите тетю Алису и будьте добры к ней. Клянисьте всем. Целую вас, дорогие мои, много раз.

Ваш папа.

Дорогие дети!

Сегодня здесь безумный день и очень тяжелый вечер. Русское наступление из Риги застало нас врасплох. Сейчас мы роем окопы на передовой, оборудуем новые позиции. Прохладно. Больше меня страшный прохот — на нас извергся ад.

Я не буду нервничать. Будьте здоровы, дорогие! Целую вас так же горячо, как люблю — до свидания через девять недель — всего, всего хорошего.

Ваш папа.

26.9.15 г.

Дорогой мой мальчик Хельми!

От вас еще ничего нет, а сегодня, возможно, как раз получим почту. Все же пишу сейчас. Передо мной проносятся ряд воспоминаний юности, вспоминаю твой тех лет, когда я был в твоем возрасте, когда, словно почки, распускаются интеллект и чувства...

Это время становления должны пережить и вы во всем его очаровании. В последние годы вы будете намного беднее, если лишитесь этого.

...Ты достаточно взрослый для того, чтобы писать мне, открыть мне свое сердце. Делай это без всяких оговорок, ничего не скрывая. Ты вступаешь теперь в переходный возраст, превращаясь из ребенка в мужчину, — в душе возникают новые наклонения, которые могут легко быть направлены по неверному пути или сами поистинно непредвидимым путем.

...Доверий мне и Соне. Не скрывай от нас ничего, не делай ничего такого, в чем бы потом постыжешься признаться. Мы все пойдем — я пропущу, пропущу, пропущу! Скажешь все извинения человеческого сердца. С тобой ничего такого случиться не может, чего бы я не понял, не мог простить и не простил бы, если бы убедился в твоём стремлении пробиться, подняться вверх — к солнцу, к бесконечному величию мира.

Твоя грудь должна высоко выдвигаться, и мне хочется тебя видеть с широко распростертыми руками навстречу ему, миру. Целуй мне, дорогое мое дитя, Скоро. Много. Совершенно откровенно. Целую тебя и нас всех, всех, тысячу раз.

Твой папа.

4.10.15 г.

Любимый мой мальчик Хельми!

Получил вапу подробную открытку — Вера, к сожалению, опять не подписала ее. Выршишь жедет, наверное, пока я напишу ей длинное письмо. Ну, скоро она его получит.

Мы еще на фронте и останемся, вероятно, здесь продолжительное время. Послезавтра, так как мой глаз до известной степени вылечился, я снова вернусь в свое часть...

Несчастное дзешнее население! — почти все бежали — дворяне густыняки. Все, конечно, до нитки забрано немцами. У тех, кто остался, тоже почти все забиралось. Ничего не предпринимается для того, чтобы оставить их, по меньшей мере, самое необходимое. Очень часто производится реквизиция без полагающихся документов; просто берут, грабят. Сегодня пришла сюда женщина, у которой по подложной бумаге забрало последнюю свинью. Солдаты, к сожалению, частенько смеются еще над такой бесчеловечностью, редко кто понимает, каково положение населения. Разбой и грабёж — близнецы убийства — законные дети войны.

И прочая здесь три пьесы Эрипрнда: «Медею», «Ипполита» и «Ифигения в Тавриде». Во всех трех — чудесные места. Читается

В этом доме на Браунштрассе в Лейпциге 13 августа 1871 года в семье видного деятеля немецкого рабочего движения Вильгельма Либнехта родился сын Карл. Ныне здесь дом-музей.

ли вы уже греческие трагедии?

Эскила или Софокла? Скоро вы до этого дойдёте. К тому времени ты, конечно, будешь знать наших писателей лучше, чем до сих пор.

Пишите скоро, часто и основательно. Целую нас тысячу раз.

31.10.15 г.

Хельми!

Любимое дитя!

Мне очень обрадовала твоя открытка, которую я получил несколько дней тому назад. Написали все же и письмо; но в этот раз — слишком поздно, но в следующий раз, пожалуйста. Поэтому что из того, как ты получишь это письмо, и услышишь, наверное, вокальный звонок в Митаве, и прежде чем твоё письмо будет здесь, и обикому тебе живётся.

В результате длительного напряжения здоровье мое пошатнулось... сегодня мне переместят в лазарет — в Митаву, вероятно.

Мы прошли через заманчивые русские позиции, подземные лабиринты, построенные искусно и удобно. Разумеется, теперь они «потребаны». Крутом на мерзлой земле валялись трупы, скрюченные, как черви — с раскинутыми руками, словно они хотели

Эту зарисовку лица Карла Либнехта сделала на другой день после его убийства, 16 января 1915 года, известная немецкая художница Чита Болиц.

пригнуться к земле или потянуться к небу, чтобы спастись. Лица их, иногда уже почерневшие, были обращены к земле или вверх.

История этой войны, мой мальчик, будет проче историю многих прошлых войн. Потому что движущие силы этой войны видны с жестокой очевидностью. Вспомни крестовые походы — несколько обмативших бы их реализовано-культурно-фашистский вид, прикрывавший почти только одни экономические тенденции: крестовые походы были крупными торговыми войнами.

Необычайность размаха, средств, целей теперешней войны не прикрывает, а открывает, скорее, раскрывает сущность ее. Об этом мы еще поговорим. И о многом другом. Ты спрашивался, что тебе читать. Советую начать с истории литературы. Возьми в руки всего Шиллера, перелистай и прочитай. Читай основательно и возвращайся к прочтению. Потом примись за Клейста, Кернелла, а также некоторые тома Гёте, Шекспира, Софокла, Эскила и Гомера. Полакомься всем, а потом задержишь и читай основательно. Сиди часами надлеие с книгами. Там они станут твоими друзьями, а ты их наперсниками. Мне не хочется в чем принуждать тебя. Ты должен искать сам — у каждого своя дорога. Ну и об этом скоро поговорим лично...

Я должен кончить — ждем машину, которая повезет нас в лазарет. Нужно уложиться вцепи. Целую тебя, мой мальчик, — не беспокойся обо мне. Выбейте побольше на воздухе. Книжайся всем.

Твой папа.

Из каторжной тюрьмы

Люкау¹, 11.2.17 г.

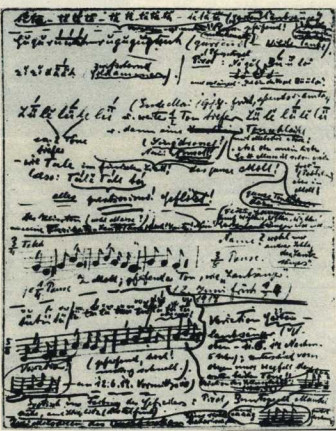
Мой любимый Хельми!

Большое спасибо за твоё письмо, на которое я подробно ответил в маре. Сегодня напишу тебе о школе. Я узнал от Сони и тебя, что там у тебя дела плохи и что в конце концов возникли даже трудности с переводом в следующую класс...

...Не думай, что я не понимаю тебя и твоего теперешнего состояния; распускаясь почти — все приходит в движение и торопит — пенится, ищет пути — и все так полно предчувствия счастья и одновременно не тешит, мучает, потому что неспокійно...

А ты стоишь среди всего этого, маленький парнишка, один, без меня, который мог бы указать тебе выход из заблуждений и убедить тебя от блазующих огней. Ты стоишь, мой маленький мальчик, как выгнувшаяся бабочка в вихре тайфуна... Неужели я философ? Ни один человек от Северного до Южного полюса не possesses утверждать это. Вот и доверься мне, мне твоему отцу, который возлагает надежды на твои способности, твоё будущее, жизнь которого была бы уничтожена, если бы эти надежды не оправдались. Ничего не требую, чтобы ты совершал что-нибудь из ряда вон выходящее. Ты только должен — а это

¹ Каторжная тюрьма (примечание переводчицы).

За участие в антиправительственной демонстрации 1 мая 1916 года, во время которой Карл Либнехт призвал берлинский пролетариат к совершению майского восстания, ведущего войну, он был арестован и приговорен к четырем годам каторжных работ. В каторжной тюрьме в Люкау Карл Либнехт не терял присутствия духа. Он был полон веры в грядущую победу рабочего класса. Об этом свидетельствуют его пронзительно оптимистичные письма к жене и детям. Среди других чрезвычайно интересных документов того периода сохранился и этот пронзительный взрыв помешательств от времени листов бумаги. На нем начертаны котыне линейки и сделано большое количество пометок. Это Карл Либнехт пытался полонить на музыку доносившиеся из-за стен каземата чертающие на стене песни. Как видно на снимке, рондасла не только мелодию; под нотными линейками возникли слова какой-то причудливой песни, написанной певцом, ослепшим, двояли. Эти радостные весенние голоса, проникавшие в одиночную камеру, напомнили Карлу Либнехту о свободе, которой он так дорожил и за которую отдал свою жизнь.

долг каждого человека по отношению к себе и другим — насколько возможно развернуть свои силы, заложённые в тебе задатки и использовать их упорно и разумно. Что касается школы, то ты ошибаешься, называя ее скучной, может быть, то или другой учитель скучен... Но это не вся школа. Школа — это предметы, науки, которые вы там изучаете. Это история, география, математика. Это французский, английский, возможно, древнегреческий. Это немецкие уроки, раскрывающие тебе отдалённые формы необъятных горизонтов и превращающие в твоих друзей Гете, Шиллера, Лессинга, Гердера, Клопшток и др. А греческий? Латинский? Разве это скучно? Язык — самые интересные продукты человеческого духа. Их познание, анатомия, анализ структуры — это грамматика и синтаксис; то же самое, что анатомия животного организма. Разве ты не имеешь понятия о мире чудес, раскрывающихся при сравнительном языкознании? У меня был всегда такой живой интерес к этому, что я не понимаю, как можно говорить о скуке.

Но прежде всего: Платон, Аристотель, Фукидид, Демосфен, Гомер и божественный Платон! Это были греки, которых мы читали. И Корнелий, Цезарь, Ливий, Саллюстий, Тацит, Овидий, Вергилий, Катюля, Гораций — это были римляне, которых мы читали.

Выступление Карла Либнехта 4 января 1919 года перед демонстрацией солдат в знак солидарности с Советской Россией.

ПЕСНЯ СТОЙКОСТИ

Слова Карла ЛИБНЕХТА.

Музыка Вадима СЕРЕЖНИКОВА.

Пусть нас гнетут и ранят —
Не дрогнем мы душой,
И ночь еще не грянет,
Как вновь мы встанем
в строй.

Вновь вспыхнет над ночами
Врагам наперекор.

И пусть ползут туманы,
Пусть зверь спалит метель —
Наступит день желанный,
Мы видим нашу цель.

Пусть прошлое сурово —
И грядущий верим час.
В люд надежды снова
Горит в сердцах у нас.

И пела вновь родимся,
Карая палачей.
Их власти не боимся,
Смеемся мы над ней!

И как морскую алену
Их вышвырнет прибой.
Нам виден край священный
За снежной пеленой.

За свете мет той слыш.
Что нас в борьбе совет.
Их ас в ни могила,
Ни дьявол и ни гнет!

Из тысяч поражений
Встанем, обросши страх,
Для доблестных граждан
В неземных раях.

Пушкой залудат пламя,
Но искра, как костер,

Moderate, Marciale

Сопрано

И пусть нас гнетут и ранят —
Не дрогнем мы душой,
И ночь еще не грянет,
Как вновь мы встанем
в строй.

И пусть ползут туманы,
Пусть зверь спалит метель —
Наступит день желанный,
Мы видим нашу цель.

Пусть прошлое сурово —
И грядущий верим час.
В люд надежды снова
Горит в сердцах у нас.

И пела вновь родимся,
Карая палачей.
Их власти не боимся,
Смеемся мы над ней!

И как морскую алену
Их вышвырнет прибой.
Нам виден край священный
За снежной пеленой.

За свете мет той слыш.
Что нас в борьбе совет.
Их ас в ни могила,
Ни дьявол и ни гнет!

Хор (chor)

Зор, нем ма ду шеб, и noch e der Tag ver, gan, mit das neue tag werden in streif, von last, rend Nie der.
beu, gen um doch nicht, und oh' der Tag ver, gan, gen, die's wir frisch auf ge, froh, in immer fest! für bald!

— me, ihm met, sei, ob, danks, strah, die's ad, licten's gra, mit, in, bald im mer pa, der, der
— la, gen, er, he, bewir, gen, in im, mer fest! für bald!

die's ad, licten's gra, mit, in, bald im mer pa, der, der, die's ad, licten's gra, mit, in, bald im mer pa, der, der

in, mer fest! für bald, in, mer fest! für bald, in, mer fest! für bald, in, mer fest! für bald

Твоя папа.
Перевод с немецкого.

Надгробный памятник на могиле Карла Либнехта и Розы Люксембург на кладбище Фридрихсфельде в Берлине.

DIE TOTEN
MAHNEN
UNS

Ob sie uns auch zerbrechen —
Sie beugen uns doch nicht,
Und eh' der Tag vergangen,
Steh'n wir frisch aufgerichtet.

Und über Nacht zum Himmel
Die neue Flamme schlägt.

Es uns nichts wird alles werden,
Eh' sie es noch gedacht,
Trotz ihrer Mächtegebarden,
Wir spotten ihrer Macht.

Von tausend Niedrigen
Erheben wir uns frei,
Zu immer kühn'ern Schlagen.
In immer fest'rer Reih!

Und ob das Ziel, das hohe,
Entwichen scheint und fern,
Es kommt der Tag, der frohe,
Wir trauen unserm Stern.

Bald werden sie zerreiben
Wie Gischt am Felsenrand,
Schon winkt aus Nebelirren
Das heiß' ersehnte Land.

Ob sie die Flamm' erstickten —
Der Funke heiß sich regt,

Die Gegenwart mag trügen,
Die Zukunft bleibt uns treu.
Ob Hoffnungen verliegen,
Sie wachsen immer neu.

Es gibt auf Erdenrunden
Nichts, was uns zwingen kann:
Kein Gift und keine Wunden,
Kein Teufel und kein Bann!

НА ГАРЕВЫХ И ВОДНЫХ ДОРОЖКАХ

В этом забеге победила Айда Банекова.

Совсем недавно в списках чемпионов Туркменистана редко встречались туркменские фамилии. Девушек-туркменок в этих списках не было вовсе. Но теперь, после состоявшейся недавно спартакиады Туркменистана, выявилась целая плеяда молодых талантливых спортсменов.

В беге на дистанции 800 и 1500 метров, а также на 3000 метров с препятствиями показала хорошие результаты Мераля Чарвак, студент Туркменского университета.

Среди спортсменов пользуется популярностью и имя пятнадцатилетней Айды Банековой, ученицы 7-й ашхабадской школы. Она стала чемпионкой Туркмении в беге на 400 метров. Банекова улетаете не только спортом. Во же четыре года она занимается в музыкальной школе.

Вместе с Айдой на республиканской спартакиаде выступала ее старшая сестра, Нелли, студентка медицинского института, и брат, девятиклассник Мурда. Они тоже показали себя весьма способными легкоатлетами.

Так же успешно выступали и пловцы. Внимание зрителей привлекли Кадыл Аземов, Махтумкули Курбанов — рабочие из города Красноводска. Они завоевали звание чемпионов республики. Особым результатом выступил спортсмен третьего разряда. В прошлом году Ахмедов установил республиканский рекорд в плавании на 100 метров «брасом». Для того чтобы стать перворазрядником ему нужно было улучшить ре-

зультат всего на 0,2 секунды. Но Кадыл проплыл дистанцию значительно быстрее, показав время 1 минута 18,0 секунды. Это новый рекорд Туркменистана.

Хорошо зарекомендовали себя и легкоатлеты Галина Шербина, Савад Априксис, штангисты Ислам Мамедов, Алексей Грутский, Юрий Велькович, Назар Юсупов, борцы Лукман Брылюк, Айди Раев, Бадмуви Алдишлов, Меджид Акимкулов, пловец Валентина Савельева, Анатолий Пузиков и другие. Большинство этих спортсменов выполнили норму первого разряда и завоевали право участвовать в Спартакиаде народов СССР.

В. ФРОЛОВ, А. ГАЛИЦКИЙ
г. Ашхабад.

Хосе МАНСИДОР

ПЕРЕД РАССВЕТОМ

Мгновено наступившая ночь окутала нас своим мраком. Полковник приказал остановиться и сделать привал на вершине горы, покрытой густой растительностью. На холмах и на дне близлежащего ущелья слышались отдельные выстрелы. Это солдаты преследовали повстанцев.

Рядом со мной сидело несколько пленных, закутанных в плащи, из-под которых смотрели черные, блестящие глаза. Их взгляды топили во мраке этой необычной ночи.

Порыв сильного ветра пронизывал до костей. Лист сыгари хрустел в моих зубах.

Прислыло взгляду на меня, полковник спросил:

— Какую потерю?

Я приказал младшему офицеру сделать перерывку. Но вскоре полковник снова позвал меня. Заставляя выпить немного спирта и приказал:

— Завтра на рассвете расстреляете пленных... Догорите их сначала. Постарайтесь унять кое-что о планах повстанцев.

Немного согрел полковник хрипел. Его лицо, обращенное к небу, было освещено бледной луной, которая незаметно крадась по небу, как бы стараясь обогнать наше присутствие.

***

Плениные не смыкали глаз, их глубокая сосредоточенность смешалась с трагическим молчанием ночи.

Ветер над нашими головами пел свою заунывную песню, и мне казалось, что лес едва заметен, что-то шепчет.

Чуть вспыхнула полумолотухный костер, и глаза пленных засветились, как при короткой вспышке магния. Я сел рядом с ними и, предложив табак, заговорил тоном друга о все имеющихся значениях веха.

Среди шепота леса мой голос, дрожащий от усталости, звучал мягко и, казалось, был приглушен глубокой искренностью.

Плениные смотрели в мою сторону, но их взгляды скользя над моей головой и топили где-то в густых зарослях леса. Мне казалось, что их глаза излучают живой и пронзительный свет.

— Ради чего зовете? — спросил я, но не получил ответа.

Молчане сделало таянством, почти враждебным. Я резко встал, подошел к полковнику и взял бутылку, из которой он угощал меня час назад. Я предложил пленным выпить. Двое отказались, но третий как-то торопливо принял мое предложение. Дрожащей рукой он взял бутылку. Затем выпил, вытер рукой рот и устремил на меня печальный взгляд, ослепляя улыбкой.

Автор этого рассказа Хосе Мансидор — видный деятель мексиканской культуры и активный борца за мир. Советскому читателю он известен по вышедшим в нашей стране романам «Красный город», «Роза ветров», повестям «Мятеж» и «Мать». В последнее время на родине писателя издаются две его книги: «Письма к морю» и «Рассвет над пропастью». Публикуемый рассказ посвящен патристической борьбе повстанцев, сторонников народных героев Салата и Панчо Вилья, закончившейся победой мексиканской революции 1910 года.

***

Я снова присел к неподвижным фигурам пленных и, отдавшись необычному порыву, стал рассказывать им о себе. Я говорил о своем детстве, о юности, прошедшей в постоянной борьбе, о мечте, которая с самого детства стала мне неразлучным другом.

Временами мне казалось, что это сумасшествие, что я говорю сам с собой, что передо мной тея, состоящая из множества теней, освещенных неким светом луны, уходящей за облака.

Так, забыв своих слушателей, я продолжал говорить больше для себя, чем для них, о том, что и так полюбил с самого детства.

Рисунок А. Михайлова.

Вдруг раздался чей-то голос, и я замолчал, пораженный тем, что слышу чью-то речь, кроме моего.

Самый молодой из пленных, тот, который взял бутылку, говорил своим мелодичным голосом:

— Любопытная вещь — жизнь... У меня, так же, как и у тебя были юношеские мечты. И какое сожаление! Я мечтал о тех же вещах, о которых ты говорил. Почему жизнь такова?

Вновь подул ледяной ветер. Он задувал еще жалобнее и заунывнее.

Молодой пленный задумался и затем продолжал:

— Я жил, как и ты, хуже собак... Презираемый всеми, я ел обеды и пил черную воу на дорогах.

Он замолчал. Затем голосом, который звучал уже, как стон, сказал:

— Теперь будет еще хуже. Буду дохлой собакой, лежащей на дороге, брошенной в стороне шкалам.

Замолчал! — приказал я голосом, показавшимся мне незнакомым в этой необычной ночи.

Луна я лег рядом с пленными, которые в эту минуту вернулись, думали о том, что другой ночи, более длинной, вечной ночи, откуда уже нет возврата.

***

Я склонился над ухом того молодого пленного, который только что говорил.

— Ради чего ты зовет? — снова спросил я. — Не знаю, смогу ли я тебе объяснить... Это нечто такое, что поступает к горю и душист меня каждый час. Неужели я не имею права на жизнь, хоть чем-нибудь отличающуюся от жизни собак?!

Я вынул руку из-под одеяла, которым был накрыт, и, найдя его руку, пожал ее, глубоко взволнованный. Затем, придвинувшись, я сказал ему на ухом совсем тихо:

— Хочешь, мы вместе будем искать нашу мечту?

Остальные, вероятно, догадались, о чем мы беседовали. Они посмотрели на нас загоревшимися глазами и, узнав о наших планах, последовали за нами.

Мы старательно поспалили. Благополучно миновало часовое, который на фоне луночного неба был похож на холодное извращение, мы исцелили в темноте ночи. Луна уже спряталась, но я и мои новые товарищи бежали, спотыкаясь, по холмам и долинам и посылка такого мира, где жизнь людей, как это было в наших детских мечтах, лучше, чем жизнь собак...

Перевод Л. КОРОБИЦЫНА.

Призы Спартакиады

Главные призы Спартакиады, призы Совета Министров СССР, — это три хрустальных кубка — красный, синий, зеленый. Их получают коллективы республик, которые займут первые три места в общекомандном зачете.

Каждый из этих кубков имеет в высоту девятсот сорок миллиметров. Корпус представляет собой изящную чашу из цветного, искусно гравированного стекла, обрамленную ажурным, вычеканенным из серебра орнаментом. Верхняя часть кубка, украшенная гербами союзных республик, покрыта цветными камнями. Кубок увенчан фигурами спортсмена и спортсменки.

На снимке: приз Совета Министров СССР.

Корпус кубка за первое место покрывается красным, за второе — синим, за третье — зеленым цветом. В небольших изгибах и пинах расположены восемь фигур спортсменов, представляющих основные виды спорта, входящие в программу Спартакиады народов СССР (футбол, хоккей, боксер, стрелок, легкоатлетка, гимнастка, теннисистка и спортсменка с веслом). Постаменты кубков за второе и третье места без фигурок.

Чаша кубка за первое место из красного хрустала, орнамент серебряный, позолоченный, за второе место — из синего хрустала, орнамент позолоченный под старое серебро; за третье место — из зеленого хрустала, орнамент позолоченный под старую бронзу.

Кроме главных призов, на Спартакиаде будут оспариваться еще двадцать один кубок, которые учреждены Комитетом по физической культуре и спорту при Совете Министров СССР. Эти призы получат команды республик, победившие в одном из видов спорта.

Эстонская ССР

ПЛЫВЕТ УЛЬВИ ВООГ

Сухой шелк выстрел стартера, и в воду стремительно вырвались сильные тела спортсменов. Борьба на водных дорожках началась.

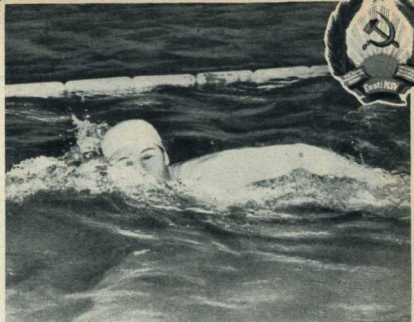
— Улыби, нажимай! — кричали с трибуны зрители. Их волнение было понятным. Ведь звание чемпионки республики оспаривала ученица 8-го класса школы № 17 Ульви ВООГ.

Быстро бежит секундная стрелка. Прошла минута, и вот уже Ульви, опередив всех, подплывает к стенке бассейна. Еще небольшое усилие, удар ладонью о стенку — и заплыв окончен. Школьница Ульви ВООГ стала чемпионкой Эстонии в плавании вольным стилем на дистанции сто метров.

Победительницу поздравила Вилма Соосар, ее первый тренер, молодой преподаватель физического воспитания. Именно она научила Ульви спортивному плаванию. До этого девочка просто барахталась в воде, преодолевая метр за метром разминательные саженки.

Поздравив свою ученицу, Вилма тут же позвала Ульви с известным тренером по плаванию Петтом Соосар. Он заинтересовался способной девочкой и принял близкое участие в ее спортивной судьбе.

Начались упорные тренировки, оказавшиеся для Ульви

труднее, но зато намного увеличилась прежних. Она научилась плавать не только вольным стилем «крюль», но поставила секретный ритмичного «брасса», сложного «дельфина», много плавала на спине. Девушка хорошо помнила совет тренера: только после полного овладения техникой можно переходить к плаванию на результат.

Вскоре никто в стране не мог проплыть сто метров вольным стилем быстрее, чем она. И на ее майке азербайджанская золотая медаль чемпионки СССР.

Прошлым летом из Варшавы Ульви привезла свой первый международный приз — серебряную медаль. Казалось бы, что еще желать? Но Ульви была недовольна своими ре-

зультатами. Уезжая домой, она сказала польским людям: — Надо бороться за секунды.

И вот газета сообщила о том, что Ульви ВООГ побил всевозможный рекорд четырехдлительной давности, установленный еще в 1941 году Юлией Кочетовой. Теперь рекорд равняется 1 минуте 07,9 секунды.

Когда ее поздравляли, Ульви смущенно сказала:

— Можно еще быстрее. В дни подготовки к Спартакиаде мы вместе с товарищами она попытается улучшить свои результаты.

Н. НИКОЛАЕВ
г. Таллин.

Карельская АССР

БОРЬБА ЗА КОРОСТЬ

Это было лето прошлого года. На шоссе Петрозаводск — Прижа разгрянулась первенство Карельской республики по велоспорту на шоссе. Зрители, собравшиеся у финиша, с нетерпением ждали окончания кросса. Сумеет ли молодежь опередить опытных мастеров? Этот вопрос волновал многих. И когда диктор объявил, что звание чемпионки Карелии среди женщин завоевала девятнадцатилетняя спартакимка Аяно Пурунен, болельщики тепло приветствовали победительницу.

Победа, одержанная молодой спортсменкой, для многих любителей велоспортивного спорта явилась полной неожиданностью. Ведь Аяно всего лишь несколько месяцев назад села на гоночную машину.

Вот с чего это началось. В Петрозаводске проходила соревнования по легкой атлетике, в которых Аяно выступала за команду Кондопожской районки. Девушка уже собралась уезжать домой, когда ее вы-

звали в республиканский совет общества «Спартак» и сказали: — Думаем включить тебя в команду велосипедистов, которая будет выступать на Всесоюзной спартакиаде в Риге.

Аяно согласилась попробовать силы в этом новом для нее виде спорта. И вот она вышла на старт. В пятидесятикилометровой гонке ей удалось прivity к финишу только 53-й, но результаты для начала были совсем неплохими: несколько секунд не хватало девушке, чтобы выполнить норму второго разряда.

С тех пор Аяно и увлеклась велоспортом. Она настойчиво тренировалась, не пропускала ни одного свободного вечера, ни одного выходного дня, пока не выполнила норму первого разряда, а вскоре стала чемпионкой Карелии.

Становица кондопожской артистки «Деревобидельница» Аяно Пурунен не только отличная спортсменка, но и активная общественница. Она занимается с группой местных физкультурников руководит занятием велосипедной секции. Среди ее учениц работницы

Успехи всегда приносит хорошее настроение Аяно Пурунен.

швейно-трикотажной артели Саяелла Урванова, Антонина Маркова, учащиеся Генриетта Валькова и другие.

На Спартакиаде народов СССР Аяно вместе с товарищами будет выступать за вторую команду РСФСР.

Р. ХИЛУНЕН
г. Петрозаводск.

Гость из Индии

В одной из комнат студенческого общежития на Лужанских горах живет Чандранат Чакраварти — первый индийский студент, приехавший учиться в СССР.

Шестидесять молодых филологов претендуют в Индии на эту поозку. Выпускник университета в Дели Чандранат Чакраварти на конкурсном экзамене показал наилучшие знания русского языка в литературе, и ему была предоставлена государственная стипендия для учебы в СССР.

На филологическом факультете МГУ у Чандраната сразу появились много друзей: и Станислав Петров, изучающий фольклорную литературу, и Сотир Болукле — журналист из Албании, и десятки других. Новые товарищи посоветовали индийскому другу ознакомиться не только с Москвой, но и с Подмосковьем. В одно из воскресений он совершил поездку в чудесное имение Абрамцево под Заторском, где не раз бывали Гоголь, Лермонтов и Шеншин, Репин, Васнецов и Врубель, выдающиеся русские художники, артисты, писатели.

— А что они там делают? — это самый частый мати... Уехали «болеть» на игру с футболки. Так вы обязательно приезжайте вечером. Мы отправимся на велосипеды в Зубово, на шесть километров. Вот это будет игра!

Ребята с интересом слушали Чандраната, который сказал: «У нас в Бенгальском деревне тоже очень много любителей футбола». На прощание ребята сфотографировались с гостем, и он удачно ввел его в гущу.

Текст и фото С. ГИШЕВА,
М. МЕДВЕДЕВА.

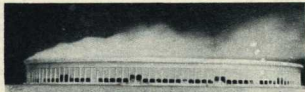
ВЕТРА НЕ БУДЕТ

Когда в сентябре прошлого года на московском стадионе «Динамо» проходила товарищеская встреча сборных легкоатлетических команд СССР—Англия и Северной Ирландия, вероятно, лишь немногие зрители обратили внимание на человека возле судейской вышки, который время от времени поднимал на вытянутой руке какой-то небольшой прибор. На ося этого прибора быстро вращались блестящие полуприсы. Судья измерял силу ветра. Известно, что в бляках, где регистрируются результаты соревнований, есть специальная графа — «ветер». Заполняется ее так же обязательно, как и запись времени, показанного победителем.

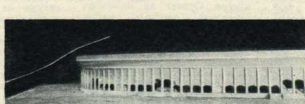
Когда ветер дует в спину спортсмену, естественно, легче бежать. Если же он делает полный круг по газоновой дорожке, то действие ветра компенсируется, так как сначала ветер уберет, а затем тормозит бег. И поэтому при беге на дистанции больше 400 метров ветер обычно не учитывается. Но при забегах на 80, 100, 110 и 200 метров, когда спортсмен бежит почти по прямой, направление и силу ветра знать необходимо, ибо это обязательно скажется на результате.

Вель а легкой атлетике имеют значение десятки долей секунды. Международные судейские правила гласят: рекорд не засчитывать, если скорость течения ветра достигает более 2 метров в секунду.

Ветер — настоящий бич спринтеров. История спорта хранит об этом много любопытных страниц. В 1936 году

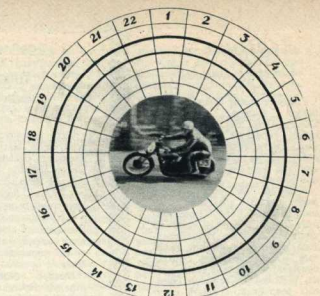

С помощью дымовых шашек ученые убедились, что активный воздушный поток проходит выше над чашей стадиона.

Благодаря карнизу каждая струя воздуха будет отклоняться вверх.

На первой странице обложки: велосипедисты на тренировке. Фото В. Живкида.
На четвертой странице обложки: по велюной русской реке. Фото М. Грачева.

Спортивная задача

В каждом секторе от внешнего круга и центру являютсе слова следующего значения:

1. Показать прыжки с шестом. 2. Отдельное состязание в плавании. 3. Бегу на длинные дистанции. 4. Вид спорта.
5. Спортивная игра. 6. Снаряд для гимнастов. 7. Самый высший спортивный показатель. 8. Ресущая часть заграи.
9. Рейна, через которую прыгает спортсмен. 10. Первый удар в волейболе. 11. Принадлежность судам на старте.
12. Двухместный велосипед. 13. Вид соревнования конников.
14. Сооружение на футбольном поле. 15. Название спортивной лодки. 16. Реформаторская СССР по прыжкам в высоту.
17. Один из элементов игры вратари. 18. Вторичная игра, предпринятая после поражения с целью на этот раз одержать победу. 19. Старший тренер футбольной команды «Торпедо» (Москва). 20. Ориентир из видов верховой езды.
21. Звание спортсмена. 22. Препятствие в спортивном беге.

Если слова будут указаны правильно, то в круге, обозначенном жирными линиями, вы прочтете название большого события в спортивной жизни нашей страны.

нер Лжееси Оузе установил мировой рекорд в беге на 100 метров, который не побит до сих пор. Всего лишь 10,2 секунды затратил бегун, чтобы преодолеть это расстояние. Вскоре Д. Оузе пребежал 100 метров ровно за 10 секунд. Но новый рекорд не был зачен: все испортили... попутный ветер.

Было бы идеально проводить забеги при такой погоде.

Но устраивать соревнования в закрытых помещениях не всегда возможно. Значит, остается одно — ослабить действие ветра на стадионе.

Большой московский стадион в Лужанках явится первым в мире спортивным сооружением, в котором уменьшенным от ветра. На спортивной арене стадиона ветер будет в 5—10 раз слабее, чем над окружающей местностью. Новую действенную систему ветрозащиты разработал кандидат технических наук В. И. Хайжииков. Надо было добиться, чтобы ветровая нагрузка не плавно обтекала препятствия, а, напротив, наталкиваясь на него, отклонялась в сторону. По предложению В. И. Хайжиикова по соорудили овалы ветровой нагрузки, не плавно обтекала препятствия, а, напротив, наталкиваясь на него, отклонялась в сторону. По предложению В. И. Хайжиикова по соорудили овалы ветровой нагрузки, не плавно обтекала препятствия, а, напротив, наталкиваясь на него, отклонялась в сторону. По предложению В. И. Хайжиикова по соорудили овалы ветровой нагрузки, не плавно обтекала препятствия, а, напротив, наталкиваясь на него, отклонялась в сторону.

М. СИНИЦЫН,
метеоролог, судья
1-й категории

Главный редактор М. А. Вяличко.

Оформление номера С. Спасского.

Адрес редакции: Москва, 1-я ул. Ямынского поля, 2В.

Изд. № 663.

Завна 1944.

Тел. Д 3-34-24.

А 04-92.

Подписано в печать 31/IV 1956 г. Тираж 250 000 экз.

Формат бумаги 70×108/8.

1,75 бум. л. — 4,8 лст. д.

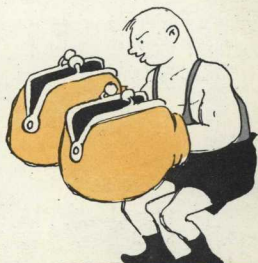
Ордена Ленина типография газеты «Правда» имени И. В. Сталина.

Рисунки Е. Гурова.

Чемпион по спортивной ходьбе (из общества в обществе).

Чемпион по боксу (особенно силен в защите... своих интересов).

Цена номера
2 руб.

